

ПАВЕЛ ЛАВРИНЕЦ

ВОЗВРАЩЕНИЕ
РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ
ЛИТВЫ ИЗ ЗАБВЕНИЯ

ПРЕДЫСТОРИЯ: СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

История и культура русского населения в Литве межвоенного периода и прежних веков в советский период исследовались в узких рамках по причинам явных и неявных идеологических ограничений; небольшим был круг представителей и явлений русской культуры, популяризовавшийся в рассчитанных на массового читателя изданиях. Доминировавший исторический нарратив сводился к освободительной борьбе литовского народа против эксплуататоров и угнетателей, включая иноземных, и культурному, экономическому, материально-техническому, политическому прогрессу, которому препятствовали, в частности, российские империалисты и русификаторы, способствовали представители прогрессивной части русского народа. Межвоенный период рисовался в мрачных красках; изучение и популяризация наследия деятелей русской культуры в независимой Литовской Республике и в отторгнутом от Литвы Виленском крае не были желательными, поскольку эти деятели представлялись белоэмигрантами, носителями враждебной буржуазной культуры и идеологии (тем более, что часть их была репрессирована или оказалась в эмиграции).

Исследовался лишь узкий круг явлений русской культуры в Литве и деятельность некоторых ее представителей, оказавших положительное влияние на развитие литовской культуры. К ним относился И. П. Трутнев и созданная им Виленская рисовальная школа, ввиду важной роли, какую играло это учреждение в художественной жизни Литвы (Budrys, Budrienė 1959). Деятельность профессора российской словесности Виленского университета в 1821–1832 гг. И. Н. Лобойко рассматривалась как прогрессивная, содействующая развитию науки, образования, культуры Литвы, благодаря чему появился ряд публикаций о его педагогической и научной работе и связях с деятелями литовской культуры (Каупуж 1963а; Каупуж 1963б; Лебёнка 1966; Каурижа 1967).

В статье о теме Литвы в творчество Н. В. Кукольника кратко характеризовалась деятельность в Литве П. В. Кукольника (Šlekys 1985a). В статье о литов-

ско-русских литературных связях в первой половине XIX в. рассматривалось, в частности, наличие русских изданий в библиотеках Литвы, издания на русском языке, выпущенные виленскими типографиями, среди которых были сочинения П. Кукольника и В. Н. Маркова, переводы стихотворений Кукольника на польский язык (Šlekys 1985b: 65–76, 87–88).

В одной из работ кратко характеризовалась деятельность А. В. Жиркевича в связи с автографами русских писателей из его коллекции, хранящимися в библиотеке Вильнюсского университета (Кулешов 1954: 160–161). Имя общественного деятеля и коллекционера упоминалось в очерке истории рукописного отдела библиотеки ВУ, поскольку коллекция Жиркевича стала основой собрания автографов (Petrauskienė 1970: 112). В одной из статей издания, приуроченного к 400-летию библиотеки Вильнюсского университета (далее ВУ), описывалась ее работа в качестве Виленской Публичной библиотеки. Библиотека должна была, по мысли попечителя Виленского учебного округа И. П. Корнилова, стать важнейшим центром русской культуры, популяризирующим православные и самодержавные начала в Северо-Западном крае. В изложении истории Публичной библиотеки упоминаются относительно либеральные ее работники А. П. Владимиров, Я. Ф. Головацкий, Ю. Ф. Крачковский, А. И. Миловидов, приводится негативное мнение о прогрессивной работе библиотеки по удовлетворению духовных потребностей населения местного реакционера Жиркевича, говорится о подготовленном Ф. Н. Добрянском каталоге рукописей библиотеки (Vladimirovas 1970: 71–76).

В популярном иллюстрированном журнале были представлены краткие сведения о В. А. фон Роткирхе, литераторе и исследователе литовской мифологии, занимавшем пост начальника Виленского жандармского округа, его неопубликованная рукопись «Записки о Друскениках» (Sideravičius 1969). В различных изданиях говорилось о русском театре в Вильнюсе во второй половине XIX в.; примером может быть монография о развитии литовского театра (Maknys 1972: 67–70) или буквально один абзац, уделенный «русской труппе Вильнюсского театра» и участию в местной театральной жизни Комиссаржевской, Савиной, Варламова (Брио 1985: 23). В труде по истории профессионального литовского театра фрагментарно рассматривалось участие русских актеров, режиссеров, художников, оперных певцов, музыкантов, артистов балета в труппах межвоенной Литвы, в драматических, оперных, балетных постановках Государственного театра в Каунасе (Gaudrimas 1981). В монографии о Государственном Русском драматическом театре Литовской ССР первая глава «Русский театр старого Вильнюса» характеризует репертуар, участников труппы и значение деятельности первого постоянного русского театра на территории Литвы в 1864–1914 гг. (Юкова 1988: 11–21).

Сходным образом в коллективной монографии об истории литовского искусства первой половины XX в. отдельные главки уделялись живописи М. В. Добужинского и О. И. Дубенецкой-Калпокене (Savickaitė 1983: 112–113, 115–116) и их сценографии (Maskonis 1983), с краткими биографическими сведениями. Деятельность Добужинского в Литве и других балтийских странах, преимущественно как художника театра и книжного графика, рассматривалась в других работах литовских искусствоведов (Корсакайте 1981; Korsakaitė 1981).

Исследователь литовской литературной печати Л. Гудайтис деятельность А. С. Бухова, создателя, редактора и в 1920–1927 гг. основного автора самой долговечной и содержательной газеты на русском языке в межвоенной Литве, представил в контексте развития периодической печати Литвы, отметив влияние *Эхо* на собственно литовскую прессу (Gudaitis 1983; 1986: 285–296). В книге о литературной печати Литвы 1923–1927 гг. кратко характеризовались также газеты И. Я. Воронко *Вольная Литва*, А. И. Гидони *День*, *Голос Литвы* (под редакцией сначала И. Кобылинского, затем В. Федотова), журнал под редакцией И. Е. Татаринцева *Наша жизнь*, *Балтийский альманах* под редакцией Е. Л. Шкляра; отмечались переводы Шкляра литовской поэзии и его участие в литовской печати (Gudaitis 1986: 296–299, 311–313).

Подобно тому, как деятельность Лобойко или Бухова рассматривались в контексте литовской культуры или культуры Литвы, литовский период творчества Л. П. Карсавина и В. Э. Сеземана характеризовались в контексте литовской философии. Примером служат статья о поздних работах Карсавина в коллективном сборнике (Genzelis 1980) или изложение карсавинской концепции исторического бытия в монографии о философии культуры в Литве (Sverdiolas 1983: 140–147); позднее, уже в эпоху начинавшихся перемен, вышла статья о Карсавине и Сеземане (Genzelis 1989: 74–85). В специальном академическом издании исследовались онтологические основы этических воззрений Карсавина (Tamošiūnienė 1982). В сборнике, рассчитанном на более широкую аудиторию, небольшая по объему статья кратко излагала вехи жизненного пути ученого и основные теоретические установки (Kuginienė 1983). Выход *Эстетики* Сеземана на литовском языке (1970), статьи о его эстетике и философской концепции в научных журналах, библиография работ Сеземана (Mureika 1983), статья к столетию ученого (Rastenis 1988) отличают его ситуацию от отношения к наследию Карсавина. На Высших курсах в Каунасе и в созданном на их основе Литовском университете, впоследствии преобразованном в Университет Витаутаса Великого, преподавал инженер механик, профессор П. Янковский. В небольшой статье, появившейся в преддверии перемен в общественно-политической жизни Литвы, излага-

лась его биография, которая, как известно, включает и двадцатилетие в Литве (Juknevičius 1985).

В академической печати помещались статьи о старообрядческом населении (или о русском старожильческом населении северо-восточной Литвы, значительную долю которого составляли старообрядцы) (Ганцкая 1954), его фольклоре (Митропольская 1974; 1975; 1976 и другие публикации фольклорного материала и статьи о нем; см.: Морозова 2001: 203–204) и говорах (Немченко 1963, другие работы этого автора, а также А. П. Непокупного, М. К. Сивицкене, О. Н. Шулене, В. Н. Чекмонаса). Объектом исследования становился в данном случае феномен, представляющий самостоятельный научный интерес, но в контексте русской фольклористики и диалектологии, вне связи с литовской культурой; впрочем, в некоторых исследованиях рассматривалось влияние литовского фольклора в сюжетах сказок, в пословицах, влияние литовского языка на местные русские говоры.

ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД: «БОРЬБА ЗА АВТОХТОННОСТЬ»

Начавшаяся в 1985 г. в СССР политика перестройки и Возрождение в Литве, начало которого обычно датируется 1987 г., создали новую ситуацию. На первоначальном этапе, в перестроечный период, на страницы периодической печати хлынули материалы в духе горбачевской гласности; они восполняли «белые пятна истории» и возвращали «забытые имена», т. е. воссоздавали прежде замалчиваемые события и биографии репрессированных, вынужденных эмигрировать или тем или иным способом маргинализированных общественных и политических деятелей, писателей, деятелей культуры. В Литве к такого рода публикациям добавились материалы о ярких личностях и событиях далекой истории Великого княжества Литовского (ВКЛ) и межвоенной Литвы; они служили укреплению литовского национального самосознания и росту убежденности в возможности и необходимости сохранения и развития литовской национальной культуры, восстановления независимого государства как гаранта существования литовской нации и литовской культуры. Читатель, не владеющий литовским языком, с такого рода материалами знакомился по русским версиям газет *Komjaunimo tiesa* (впоследствии *Lietuvos rytas*), *Vakarinės naujienos*, *Atgimimas* и другим, также по журналу *Литва литературная*. Вместе с тем продолжалось противопоставление прогрессивных представителей русской администрации и культуры (например, А. М. Жемчужников, недолгое время занимавший должность виленского губер-

натора; Бикулич 1988) негативно оцениваемым реакционерам, русификаторам, продолжателям дела Муравьева (П. В. Кукольник, который «активно участвовал <...> в насаждении официальной идеологии, руководил вильнюсской цензурой»; Бикуличюс 1990).

В общественно-политической атмосфере 1987–1991 гг. большую роль играли опора на опыт государственности Великого княжества Литовского и в особенности межвоенной Литовской Республики, представление о литовцах как законных хозяевах Литвы и русских как гостях, иммигрантах, оккупантах. Распространилось представление о русских как колонистах и оккупантах; показательны название статьи заметного политического деятеля того периода «Я протестую против определения „колонист“» (Медведев 1992) или попутное замечание в рецензии на книгу местного автора: «Я не буду здесь рассказывать о том, как русский Озеров попал в Литву и стал „оккупантом“, которым он себя, естественно, не считает» (Бахметьева 1993г).

Характерным эпизодом стала реакция на вызвавшую резонанс статью писателя Э. Гера «О том, что нас объединяет», опубликованную в вильнюсской городской газете *Вечерние новости* 30 сентября 1988 г. и ставшую одним из толчков к образованию русской общественной организации Русский культурный центр (РКЦ). В одном из откликов читателей, среди прочего, давался совет «в историческом разрезе поинтересоваться жизнью русских в Литве»: «Издавна в Литве селились русские, бежавшие из России от гонений царской власти. Разве литовцы угнетали их?» (Читатели предлагают, полемизируют, спорят 1988). Такие высказывания отражали миф об исключительной толерантности литовского общества и государства к этническим меньшинствам (Kasatkina, Marcinkevičius 2009: 11), обычно трактуемым как пришлый элемент.

Первоначальной причиной обращения к русской культуре Литвы прошлого в конце 1980-х гг. был запрос русского населения Литвы на отрицание мнений об импортном характере русской культуры Литвы и представлений о русских как недавних, послевоенных иммигрантах, запрос на подтверждение давности своего присутствия в стране и признание значительности своего вклада в развитие культуры страны. Помимо того, в атмосфере литовского национального подъема актуализация вопроса национальной идентичности, этнической самобытности в обществе Литвы в целом побуждала обратиться к этой проблематике и русских, с поиском наиболее приемлемых и психологически комфортных вариантов самоидентификации. Необходимость обращения к местной русской традиции в условиях возрождения литовского национального самосознания и реальной перспективы воссоздания государственности Литвы отчетливо формулирова-

лась Т. Л. Михневой, одним из основателей РКЦ; подчеркивался разрыв в культурной преемственности («умиrotворенное беспамятство»):

История и традиции русских в Литве были забыты, да так основательно, что кроме поколения бывших гимназистов, перешагнувших сейчас 60–70-летний рубеж, изучавших историю не по учебникам советской средней школы, единым от Сахалина до Дуная, мало кто мог дать какие-то сведения, касающиеся даже стоящих в Вильнюсе с 14 века русских церквей. Хорошо еще, если вспомнят о старообрядцах, пришедших в Литву в 17 веке (Михнева 1990: 3).

Симптоматично само название статьи руководителя возникшего Каунасского общества русской культуры «Нет сегодня без вчера». В статье речь шла о переоценке ценностей и поиске самоидентификации («как найти свое место, кто мы»), закономерно формирующих интерес к своим «историческим корням», которые обнаруживались в русской культуре межвоенной Литвы (Корсукова 1990). Статью о созданной А. И. Тыминским и его единомышленниками русской гимназии в Каунасе предваряла врезка, проводящая аналогию между новой ситуацией и довоенной:

Неожиданно для самих себя мы очутились в ситуации сходной с той, в какой находилось русское общество 30-х годов. Его опыт полезен и поучителен (Касаткина 1991а).

Состояние по меньшей мере части русского населения Литвы в начале 1990-х гг. характеризовалось как психологический дискомфорт и отчужденность, обусловленные отсутствием эмоциональной связи с Литвой, которая не ощущалась как своя страна. Одним из способов преодоления этого состояния виделось «введение в Литву» через русскую культуру в ее связях со страной, восстановление «реальной, взамен тенденциозно фальсифицированной, картины развития многоликой культуры Литвы XIX–XX вв.». Требовалась «серьезная комплексная программа изучения и популяризации прошлого русской культуры в Литве, ее связей с литовской культурой (Лавринец 1993б; Лавринец 1993в). РКЦ по существу такую программу осуществлял с середины 1990-х гг. (см. ниже). В одном из интервью 1995 г. журналист заметил, что напоминать о деятелях русской культуры прошлого нужно «для лучшего психологического самоощущения местной русской диаспоры»: люди должны знать, что «русские приходили сюда не только как завоеватели, но и как созидатели, много сделавшие доброго для Литвы, для литовской культуры» (Курдюков 1995).

В ответ на отчетливый социальный запрос в печати в начале 1990-х гг. появилась, например, дилетантская статья, рисующие этапы иммиграции русских

в Литву, начиная со времен Ивана III, и различные грани литовско-русских отношений, с положительным примером участия эмигрантов в жизни межвоенной Литвы и упоминанием в этом контексте Карсавина, Сеземана, Соловьева (?!), с беглой характеристикой «обширной культурной автономии» русских в независимой Литве, с исчислением «5–8 периодических изданий», 24 православных и 53 старообрядческих общин (Фабийонавичюс 1991).

В популярной печати стали появляться разнообразные материалы о литовских старообрядцах. Повышенное внимание к старообрядческой традиции в Литве объяснялось тем, что она свидетельствовала о давности присутствия в Литве русской культуры и вместе с тем не насаждалась властями, не носила официального характера. Фольклорные формы бытования этой разновидности русской культуры приносили дополнительный оттенок аутентичности. Аутентичность и своего рода автохтонность старообрядцам придавал статус преимущественно сельских жителей, крестьян, связанных с землей. Кроме того, в газетных материалах они выступали в вызывающем сочувствие облике жертв преследований российскими властями. Старообрядцев также окружал ореол жертв истории, не по своей воле появившихся в Литве, если речь шла о переселении старообрядцев из Сувалкского воеводства в 1939 г. В качестве примера можно привести очерк о староверах деревни Сукиняй Укмергского района, в который включен краткий рассказ об истории литовского старообрядчества вильнюсского наставника А. В. Боярова (Овчинникова 1989). В интервью с председателем совета общины вильнюсских староверов наставником Е. И. Никитиным поддерживается образ старообрядчества как жертвы гонений и подчеркивается давность традиции старообрядцев, пришедших в Прибалтику «300 лет назад с добром и миром», с упоминанием первого молитвенного храма в Аникшяй, основанного в 1709 г., и храма Вильнюсской общины, воздвигнутого в 1825 г. (Афанасьева 1992).

Особенности старообрядческой традиции, актуализированные общественно-политической атмосферой, отмечены В. С. Барановским, выступившим в качестве заместителя редактора журнала *Вильнюс* на круглом столе, посвященном положению и перспективам русской культуры в Литве, по инициативе газеты *Эхо Литвы* организованном в Министерстве культуры и просвещения:

Справедливо говорят, что русская культура в Литве – это, прежде всего, традиция и культура старообрядцев. Их первый храм появился в Аникшяйском районе в 1709 году, а фольклор староверов, живущих в Игналине, Дукштасе, Йонаве, под Куршенай, описали десятки студенческих филологических экспедиций.

Однако писателю и исследователю старообрядчества пришлось с сожалением коснуться недоброжелательных и некомпетентных утверждений в литовской

печати, нелепых и небезобидных домыслов о староверах как «русских колонизаторов после восстания 1863 года» (Ясинская 1990). Пять лет спустя в дискуссии о русской культуре в Литве социолог Н. В. Касаткина категорично утверждала, что говорить о русской культуре в Литве можно только применительно к старообрядчеству, поскольку старообрядчество в Литве представляет собой сформировавшийся субстрат, имеет свою традицию, преемственность, и для большинства старообрядцев понимание Литвы как самостоятельной, независимой политической и территориальной единицы – априорный факт (Šabasevičius 1995a: 5–6).

В этом свете закономерно продолжение публикаций русского фольклора Литвы и статей о его носителях старообрядцах в ориентированном на широкий круг читателей журнале *Лад* (Кудрявцев 1991; Новиков 1992; Митропольская 1993; более поздние публикации см.: Морозова 2001: 206). Аналогичная статья появилась в журнале Союза писателей Литвы, сопровождавшаяся публикациями образцов старообрядческих сказок (Митропольская 1992). Изложение истории старообрядчества в Литве и Вильнюсе, характеристику современного положения и роли председателя Высшего старообрядческого совета в Литве И. И. Егорова содержала большая статья в газете *Эхо Литвы* (Рябоштанов 1993а). Статьи об истории старообрядчества в Литве и старообрядцах печатались в других периодических изданиях на литовском (Potašenko 1995) и русском (Поташенко 1996) языках.

В заметках и статьях, так или иначе касающихся староверов, непременно подчеркивалась давность старообрядческой традиции в Литве. Например, очерк о вильнюсском иконописце И. И. Михайлове напоминал о том, что в Литве «русские старообрядцы живут уже почти три века» (Рябоштанов 1993б). Заметки о жизни современных старообрядческих общин в Клайпеде и Шяуляй начинали краткие сведения о том, что «первый старообрядческий молитвенный дом в Литве был основан еще в 1710 году» (Соловьева 1993) и «первые старообрядческие храмы» в Литве «были основаны в XVII веке» (Русских 1994). В таких заметках акцентировались солидарность и взаимная поддержка староверов и старообрядческих общин, что можно интерпретировать как стремление создать для русского национального меньшинства образец для подражания.

В контексте сформировавшегося интереса к старообрядческой культуре и запроса на автохтонность ежедневная газета *Эхо Литвы* в 1994 г. ввела рубрику «Фольклорная мозаика», которую вел профессор Ю. А. Новиков. В этой рубрике печатались, с небольшими содержательными комментариями, записанные у местных жителей пословицы, анекдоты, частушки (Коротко, да узловато 1994), плачи и песни о солдатской доле (О солдатской доле 1994) и т. п. Особняком стоит статья Барановского об Иване Филиппове и его «Истории Выговской пустыни»: она рас-

крывает значение поморской традиции в целом, лаконично обозначая ту роль, с которой «Выгореция» вошла «в историю и современное бытие старообрядческой Церкви в Литве, да и Латвии тоже» (Барановский 1994). Очерк истории вильнюсского старообрядческого храма того же автора содержал сведения о наставниках вильнюсской общины, работе Высшего старообрядческого совета в Польше и педагогической, благотворительной, просветительной, издательской деятельности вильнюсских старообрядцев в первой половине XX в. (Барановский 1994б). В другой статье Барановский (1996) представил «самобытную личность» И. А. Прозорова и его книгу, «первую в своем роде», *Историю старообрядчества*.

Одновременно в газетах и журналах на русском языке регулярно печатались компилятивные статьи, основанные преимущественно на путеводителях начала XX в., о православных храмах и монастырях Вильнюса (Озеров 1992а; 1992б; 1993б; 1993в; 1994а; 1994б; 1995; 1996а; 1997; Безродная 1993; Невструева 1994 и многие другие). Из ряда публикаций о храмах и монастырях выделяется статья с описанием торжеств 1897 г., посвященных 300-летию Свято-Духова монастыря (Безродная-Кочубей 1997). Такие материалы отвечали, с одной стороны, не сдерживаемому административными запретами интересу к религии, с другой – охарактеризованному выше запросу на историческую опору. Она виделась в свидетельствах давнего присутствия православия, отождествляемого с русским началом, в Литве и ее столице.

Близкими по назначению были публикации о православном Евфросиниевском кладбище в Вильнюсе. Статьи о нем журналистки Л. Львовой (1991б), библиографа-товароведа по образованию и краеведа по призванию Т. К. Безродной-Кочубей (1992) и других авторов (Озеров 1993а; 1996а) содержали примеры самоорганизации и благотворительной деятельности русских в прошлом (купец Т. Ф. Зайцев), сведения о причастных к сооружению и украшению кладбищенской церкви и Георгиевской часовни виленском губернаторе С. Ф. Панютине, архитекторе Н. М. Чагине и других, о погребенных на кладбище выдающихся личностях (друг юности Лермонтова скульптор дилетант М. И. Цейдлер, историк и литератор П. В. Кукольник, художник И. П. Трутнев, беллетрист В. А. фон Роткирх, военный историк В. И. Харкевич, астроном П. М. Смыслов, археограф Я. Ф. Головацкий). Другим объектом, свидетельствовавшим о давних, по меньшей мере с XIX в., корнях русской традиции в Литве, и созидательной деятельности носителей русской православной культуры, было имение Корецких Михново (Микнишкис Шальчининкского района), в котором священником Понтием (Рупышевым) в межвоенные годы была создана религиозная община (Арефьева 1993; Антонова 1994).

Литературный музей А. С. Пушкина в Маркучяй традиционно воспринимался очагом русской культуры. Заметки и статьи, приуроченные, как правило, к традиционным пушкинским праздникам, с изложением истории имения, биографических сведениях о Г. А. Пушкине и В. А. Пушкине соучаствовали в восстановлении исторической преемственности. Например, статья, анонсирующая пушкинский праздник, в связи со 195-летием со дня рождения Пушкина, перечисляет то, что связывает с Литвой имя великого русского поэта: Пятницкая церковь, где в 1705 г. Петр крестил своего сподвижника арапа Ибрагима и где якобы (на самом деле в церкви приюта Младенца Иисуса) в 1883 г. венчался младший сын поэта Григорий, служба в Вильне старшего сына поэта Александра, «последний приют» Григория и Варвары Пушкиных, множество постановок в театрах Литвы по произведениям Пушкина, упоминания Литвы в произведениях поэта (Бахметьева 1994б; ср. опору на те же «местные пушкинские реалии»: Бахметьева 1994а). Среди таких материалов выделяются очерк известной советской журналистки Т. Тэсс, написанный в 1949 г. и перепечатанный с сокращениями в 1994 г., и небольшие по объему основательные статьи известного литовского пушкиниста Р. Сидеравичюса (1998а; 1998б). В связи с организованной к 200-летию Пушкина международной конференцией «А. С. Пушкин: два века русской литературы» и приуроченной к юбилею и конференции выставкой прижизненных изданий в библиотеке ВУ писалось об усадьбе Г. А. Пушкина в Маркучяй, крещении в Пятницкой церкви прадеда Пушкина Ганнибала (сведения о чем, впрочем, названы легендой), рукописном альбоме В. А. фон Роткирха (также потомке Ганнибала) с запрещенными пушкинскими эпиграммами, выпущенной профессором Лобойко в Вильнюсе антологии русской духовной поэзии (Строганов 1999). Статья П. И. Ивинского (1993) доказывала достоверность сведений о крещении Ганнибала Петром в виленской Пятницкой церкви, усматривая в венчании Г. А. Пушкина с «владетелицей Маркучяй» В. А. Мельниковой в том же храме свидетельство «высокой фамильной традиции».

Подтверждению давности русской культуры в Литве служили публикации о деятелях русской культуры XIX в., так или иначе связанных с краем, где прошла часть их жизни. К ним относится статья о бывшем морском офицере, изобретателе, редакторе *Виленского вестника* в 1870–1887 гг. и народном журнале *Сельское чтение* (выходившем в Вильне в 1877–1878 гг.) С. А. Поле в журнале *Лад* (Лавринец 1992а). К статье была приложена републикация, с сокращениями, программной статьи Поля «О народных журналах» (Поль 1992). О Зубовых и их потомках, родственных связях семейства, связанного с родом Л. Н. Толстого, писала литературовед Б. Масёнене (1994). Журнал *Русское слово* поместил биогра-

фический очерк, приуроченный к 200-летию со дня рождения А. Ф. Львова (по материалам московского журнала *Родина*; «Боже, Царя храни!» 1998), из которого, впрочем, остается неясным, почему автор гимна скончался в имении близ Каунаса и оказался погребенным на кладбище Пажайслисского монастыря. Более обстоятельный очерк жизни и творчества Львова, включающий обстоятельства жизни в Литве близ обращенного в православный Пажайслисского монастыря появился много лет спустя (Шлевис 2007).

Литовскому читателю о личности Жиркевича заново напомнила статья об общении виленского литератора с Л. Н. Толстым в литовском литературном журнале (*Žilėvičius* 1990). К 135-летию со дня рождения Жиркевича в различных изданиях (при содействии автора этих строк) осуществлена серия публикаций отрывков из дневника общественного деятеля, коллекционера и литератора, с краткими сведениями о нем его внуки (Жиркевич-Подлесских 1992; 1993; Жиркевич 1993; Podlesskich-Žirkevič 1993). Эти публикации предварялись интервью с Н. Г. Жиркевич-Подлесских (Лавринец 1992б) и дополнялись популяризирующими панегирическими статьями (Лавринец 1992в; 1992г; Ławryniec 1993). В галерее РКЦ была устроена выставка, посвященная Жиркевичу, 30 ноября 1992 г. во Дворце работников искусств состоялся музыкально-литературный вечер, посвященный 135-летию со дня рождения писателя, коллекционера, общественно-го деятеля (Лавринец 1992д).

Заметки в газетах напоминали о виленских годах архиепископа, впоследствии патриарха Тихона (Беллавина) (Львова 1991а; Груодис 1995). Воспоминания старшей дочери П. А. Столыпина М. П. Бок, извлеченные из каунасской газеты *Литовский голос* за 1935 г., давали представление о забытом литовском периоде жизни выдающегося государственного деятеля, обретшего широкую популярность в России к началу 1990-х гг. В предварявшей публикацию заметке Касаткиной высказывалось предположение: «все, что было в нем не- или даже антиимперское, шло со времени жизни в Ковно (Каунас)» и от общения с литовскими крестьянами (Столыпина-Бок 1991). О литовских имениях отца будущего премьер-министра России А. Д. Столыпина, учебе будущего реформатора в виленской гимназии и его позднейшей деятельности в Литве писалось в связи с катастрофическим положением бывшей столыпинской усадьбы в Калнабярже (Зайцев, Лавринец 1994). Позднее связи с Литвой Столыпина и современное состояние столыпинских мест в Кедайняй и окрестностях, посещение их внуком Д. А. Столыпиным описывались в большой статье Г. П. Шлевиса (2000).

По инициативе РКЦ в Вильнюсе, Риге, Таллинне в 1990-х гг. прошла серия конференций и семинаров «Русские Прибалтики», на которых обсуждались как

злободневные проблемы, так и опыт прошлого, с участием русских активистов балтийских стран, социологов, историков, политологов, филологов. Они косвенно служили легитимации и популяризации прошлого русской культуры Литвы и других балтийских стран. Некоторое время РКЦ вел регулярную страницу в городской газете *Вечерние новости*, в которой наряду с информацией о текущей деятельности организации публиковались различные материалы, популяризирующие забытых деятелей русской культуры XIX и первой половины XX вв. Например, в декабре 1994 г. в рамках страницы РКЦ была напечатана статья о В. А. фон Роткирхе (Лавринец 1994д), на соседней странице – рассказ «Галлюцинации пьяницы» из изданного в 1890 г. в Вильне второго тома *Воспоминаний Теобальда*, озаглавленного «Виленские воспоминания». В продолжение знакомства был напечатан рассказ «Мертвец в маскараде», охарактеризованный во вступительной заметке (Лавринец 1995а). В рубрике «Календарь некруглых дат» страницы РКЦ статья о Жиркевиче настоятельно призывала организовать посвященный ему школьный музей, с обязательствами помочь материалами (Лавринец 1994г); статья о Карсавине появилась к 112-й годовщине со дня рождения (Коницкий 1994). В передачах РКЦ в сети радиоточек Вильнюса и Вильнюсского района, начавшихся весной 1993 г., рассказывалось о деятельности в Литве Карсавина, Столыпина и других представителей русской культуры. Передачи вели В. Асовский, Н. Мацкевич, Т. Ясинская; помимо писателей, поэтов, переводчиков, участвовали Е. Бахметьева и П. Лавринец, «исследующие и открывающие забытые страницы тесной взаимосвязи и взаимопроникновения русской и литовской культуры» (Стремцев 1993).

По инициативе и при содействии РКЦ в Национальной библиотеке им. М. Мажвидаса в 1993–1996 гг. проводились приуроченные к юбилейным датам выставки, посвященные Евфросиниевскому кладбищу, П. В. Кукольнику, Е. Л. Шкляру, уроженцам Вильнюса скульптору М. М. Антокольскому, актеру В. И. Качалову и т. п. (Бахметьева 1993д; Станкявичене 1995). Выставки служили «борьбе за автохтонность», популяризации и социальной легитимации русской культуры Литвы и взаимодействия русской и литовской культур. Они сопровождались публикациями в периодической печати на русском, литовском, польском языках, радио- и телевизионными репортажами или специальными передачами на русском и литовском языках. Например, выставку к столетию со дня рождения Шкляра сопровождали, помимо анонсов выставки, публикации с кратким представлением поэта, переводчика, деятеля периодической печати (Лавринец 1994а; 1994б с публикацией стихотворений «Литва» и «Русь»; Хохлова 1994). К юбилею рождения Кукольника, помимо заметок об открывшейся вы-

ставке (Лавринец 1995в; Lavrinėcas 1995a), была приурочена серия публикаций в периодической печати – очерки жизни и творчества (Лавринец 1995б, 1995г; 1995д; Lavrinėcas 1995a), стихотворение Кукольника «Аделаиде Романовне Гейнрихсен. (Воспоминания о Вильне)», отрывки из статьи Э. Н. Ацаркиной о портрете Кукольника работы К. П. Брюллова, воспоминаний М. И. Глинки о братьях Кукольника в рамках страницы РКЦ в *Вечерних новостях* 4 июля 1995 г. В журнале *Русское слово* была начата републикация очерка П. В. Кукольника «Путешествие по Замковой улице в Вильне», приуроченная к 200-летию писателя и историка (вскоре прерванная), предваренная предисловием об авторе (Лавринец 1995е). Позднее поводом для напоминания о длительном виленском периоде жизни и укорененности в местной культурной жизни Кукольника стал его отклик на смерть Пушкина, актуализированный приближавшимся 200-летием со дня рождения поэта (Лавринец 1997а). В статье о 200-летию Евфросиниевского кладбища и посвященной ему выставке перечислялись захоронения Кукольника, фон Роткирха, Трутнева, Цейдлера и других примечательных деятелей русской культуры (Лавринец 1996б). Интервью с руководителями РКЦ по поводу текущей деятельности также давали повод упомянуть о Жиркевиче, Шкляре и других деятелях русской культуры, связанных с Литвой (Kriaučiūnienė 1995).

Таким образом, в «борьбе за автохтонность» воскрешение забытых имен деятелей и форм существования русской культуры в Литве по существу конструировало преемственность воображаемого сообщества (если воспользоваться термином Б. Андерсона) русских Литвы, в которое включались русские жены литовских князей, старообрядцы, русские дворяне, обосновавшиеся в Литве после разделов Речи Посполитой и на протяжении XIX века, чиновники Российской империи, более или менее продолжительное время служившие в западных губерниях, беженцы и эмигранты, бежавшие или высланные из Советской России после Октябрьского переворота, и современные жители республики.

ОРИЕНТАЦИЯ НА МЕЖВОЕННЫЙ ОПЫТ

В изданиях для более или менее широкой читательской аудитории печатались материалы о пребывании в межвоенной Литовской Республике крупных деятелей русской эмиграции. В отличие от публикации 1960-х гг. воспоминаний К. Корсака (1963) о визите Бунина в Каунас, где, помимо литовских литераторов, бегло упоминается только поэт Е. Л. Шкляр, и воспоминаний о пребывании в Литве К. Д. Бальмонта (Сириос-Гира 1967), в таких публикациях описывались

контакты видных русских эмигрантов не только с литовскими писателями и литовской общественностью. Например, в статьях о пребывании И. А. Бунина в Литве в 1938 г. упоминаются деятели русской культуры Литвы (М. В. Добужинский, А. И. Тыминский, корреспондент каунасской газеты Эхо Р. Комаров), русская гимназия в Каунасе, русская труппа в Каунасе во главе с В. Бастуновым, могила А. Ф. Львова (Агафонова 1994а; 1999; Бахметьева 1995б). Материалы о пребывании Бунина в Литве, включавшие статьи из современной русской печати и переводы материалов литовской печати, с достаточно информативными пояснениями, не свободными от неточностей, но дающими сведения о русских организациях, учреждениях просвещения и культуры, действовавших в Литве, и их руководителях (Бахметьева, Агафонова 1991), вошли в изданный Таллинне сборник (Шумаков 1992: 43–75). Аналогичная публикация Бахметьевой и Агафоновой статья К. Пураса (1993) дополнительно содержит сведения о прозаике и поэте А. Федорове, с которым Бунин встретился в Велюоне.

Статьи о русской культуре межвоенного периода имели особенное значение, поскольку независимая Литовская Республика 1918–1940 гг. была, во-первых, ориентиром для возрождающегося литовского государства, во-вторых, служила доказательством возможности существования русского населения и русской культуры в условиях независимости Литвы, становясь моделью отношений меньшинства с обществом и государством в новой ситуации, понимаемой как аналогичная. Межвоенный период идеализировался, отношения между национальным меньшинством и большинством, меньшинством и государством изображались гармоничными, а нравственный и интеллектуальный уровень русского населения – едва ли не совершенным:

Ассимиляция и перерождение тогда не грозили ни тем, ни другим. Русские крепко держались за свои исторические корни, чтити свои обычаи и обряды, соблюдали посты, предусмотренные законом божьим, не пили и не курили (Овчинникова 1989).

Инициативная группа Каунасского общества русской культуры считала возможным и целесообразным продолжение традиции русских культурных обществ. В качестве ориентиров назывались «философ с мировым именем Лев Карсавин», архитектор В. Дубенецкий, агробиологи Зубовы, оперный певец и режиссер Р. Андреев, директор русской гимназии Тыминский, Мариинское женское общество, русское общество любителей театра (Корсукова 1990). Основной пафос статьи Н. В. Касаткиной о русской эмиграции в межвоенной Литве заключался в утверждении возможности существования русской культуры в независимом государстве, за пределами России. В беглой характеристике основных

учреждений и организаций, преподавателей Университета Витаутаса Великого русского происхождения, деятельности А. Тыминского, В. Дубенецкого, М. Добужинского, трагических судеб А. Крестьянова, В. Богдановича, Л. Карсавина подчеркивался высокий интеллектуальный и личностный потенциал представителей русской диаспоры (Kasatkina 1992).

Выразительным примером опоры на межвоенный опыт может служить статья председателя созданной в декабре 1995 г. общественной организации «Русское собрание Литвы». В статье приводились уставные цели организации, включающие «сохранение и развитие русской национальной культурной самобытности, духовности, языка и исторической памяти» и «пропаганду и популяризацию достижений русской диаспоры в становлении и развитии Литвы». Во второй части статьи приводились сведения из статьи Агафоновой, опубликованной двумя годами ранее в журнале *Вильнюс*. Деятельность религиозных и светских культурно-просветительских и благотворительных организаций и некоторые из форм культурной активности русского населения Литвы расценивались как «опыт наших предшественников – интеллигенции 20–40-х годов», показавших, «как нужно оберегать русскую самобытность – органическую часть русской культуры» (Бастрыкина 1996). Собственно, в самой статье Агафоновой (1994б) актуальность знакомства с положением русской культуры в межвоенный период мотивировалась ситуацией, сложившейся «после восстановления независимости в Литве в 1991 году», побуждавшей «обратиться к опыту сосуществования нескольких национальных культур, обретенному Литвой в 20–30-е годы нынешнего века». Статья представила ряд русских религиозных объединений, культурных, благотворительных, просветительских организаций, периодических изданий, директора русской гимназии, «талантливого руководителя и автора многих статей» Тыминского, адвоката и общественного деятеля И. Е. Татаринцева, актера В. Бастунова, литераторов и журналистов А. С. Бухова, Е. Л. Шкляра, певца К. Сокольского, лектора М. Баневича, перечислила заметных сотрудников русской печати.

В содержательном интервью Н. В. Касаткиной проводилась параллель между состоянием русского населения, его настроениями, деятельностью русских общественных организаций 1990-х гг. и довоенной ситуацией. Сходством двух периодов доказывалась актуальность этносоциологического исследования, основанного на анализе прессы 1920–1930-х гг. Вместе с тем довоенный опыт подсказывал ориентиры для деятельности современных русских организаций в формах активности Мариинского благотворительного женского православного братства, Братства Святого Николая (его секретарем был Татаринцев), обществ

«Культура и жизнь» и «Учение – свет» (Мацкевич 1995а). Симптоматично само название одной из сессий международного colloquium «Русские меньшинства в Прибалтийских странах. Национальная идентичность и гражданская лояльность», проведенного Балтийской академией (Любек-Травемюнде) в 1996 г. Название сессии, на которой содокладчиками выступили Н. Касаткина (Литва) и И. Апинь (Латвия), допускало возможность опоры на опыт прошлого, хотя и со знаком вопроса: «История как модель? Русские меньшинства в Прибалтике в 20–40-е годы XX в.»

На этом фоне в статье Б. Шяткуса (1992) приводились сведения о законодательном регулировании образования национальных меньшинств в Литовской Республике, сведения о числе школ и их финансировании. Жизнь гимназисток довоенной виленской русской гимназии, личность ее создательницы Л. И. Поспеловой, имена видных русских деятелей той поры О. В. Федосеевой, А. Н. Крестьянова, В. В. Богдановича рисовались в одной из публикаций газеты *Согласие* (Мацкевич, Курдюков 1990). Образ жизни довоенных гимназисток и личности опекавшей гимназию В. А. Пушкиной, создательницы учебного заведения Поспеловой, преподавателя русской литературы и постановщика гимназических спектаклей Богдановича и других педагогов воссоздавала воспитанница виленской Пушкинской гимназии Е. Саснаускайте (1994а). Она же в заметке, основанной на материалах газеты *Вильнюсское утро* за 1923 г., писала о яркой, разнообразной культурной жизни Вильнюса в довоенную пору (Саснаускайте 1993а). В небольшой заметке Саснаускайте (1993б) кратко обрисовала жизненный путь поэта В. Н. Селиванова, нашедшего последнее прибежище в Вильнюсе, где он «работал в литературно-артистической секции Вильнюсского русского общества», написал в Литве свои лучшие произведения и в 23 года ушел из жизни. К заметке прилагалось стихотворение Селиванова «Осень». К годовщине смерти Пушкина заметка о вильнюсских поэтах В. Н. Селиванове и К. И. Оленине, которые «не могли не вдохновляться поэзией А. С. Пушкина», предваряла публикацию посвященного Пушкину стихотворения Оленина «Памяти Пушкина» («Случилось некогда нежданное сначала...»; Саснаускайте 1994б). Еще два стихотворения Селиванова сопровождалось пересказом скупых биографических сведений из его посмертного сборника стихотворений, изданного в Вильнюсе в 1928 г. (Саснаускайте 1994в).

Достаточно подробно история виленской гимназии, основанной Поспеловой, непростое материальное положение русской гимназии и сложности с государственным регулированием негосударственных учреждений образования в польской системе просвещения, набор преподаваемых предметов, личность педагога,

общественного и политического деятеля Богдановича, отношение к гимназии русской общественности и местных газет *Наше время*, *Искра*, *Новая искра*, судьбы репрессированных журналистов, адвоката, одного из руководителей Виленского русского общества Крестьянова, других лидеров русских общественных организаций рассматривались в статье Н. Мацкевич, написанной по поводу выставки рисунков учеников гимназии в РКЦ. Рисунки хранились у их преподавателя В. Дремы, были переданы для выставки Г. Дремайте, а затем поступили в фонд Литературного музея А. С. Пушкина (1998). О Богдановиче как критике и литературоведе, авторе многочисленных статей о русских писателях, педагоге и общественном деятеле напоминала републикация его большой статье в трех номерах виленской газеты *Наше время* за 1931 г. Статья Богдановича впервые конкретно и обстоятельно сопоставляет два главных произведения Пушкина и Мицкевича, т. е. *Евгений Онегин* и *Пан Тадеуш*, но оказалась не учтенной в библиографиях и практически неизвестной ученым (Ивинская 1998).

Выпускники Пушкинской гимназии О. В. Богданович и Л. А. Мурашко, открывая своими выступлениями праздничный вечер по случаю Татьянина дня в Большом зале вильнюсского Дома учителя, тем самым символизировали преемственность русских традиций, при этом Богданович «поделился воспоминаниями о жизни русских студентов университета Стефана Батория» (Лавринец 1993а). При содействии РКЦ прошло несколько встреч бывших виленских гимназистов. По примеру этих встреч в 1998 г. была организована встреча бывших воспитанников начальной русской школы в Вильнюсе, созданной и руководимой Н. И. Зубовым (Вспомним о родной школе 1998). В статье о белорусской гимназии и ее директоре Н. П. Анцукевиче описываются малоизвестные перипетии русской гимназии во время Второй мировой войны, когда после передачи Вильнюса Литве ее директором стал Карсавин, во время советизации Литвы гимназия была упразднена, а во время немецкой оккупации была открыта белорусско-русская гимназия. Преподавателем виленской Белорусской гимназии с 1933 г. был Анцукевич, в 1936 г. ставший ее директором, во время немецкой оккупации возглавивший белорусско-русскую гимназию (Анцукевич 1999; Анцукевич 1999).

В 1938 г. Анцукевич издал собственный перевод *Слова о полку Игореве* с историческим введением и комментариями, вызвавший некоторый резонанс в тогдашней русской печати Польши. После войны Анцукевич некоторое время работал в Вильнюсском педагогическом институте, затем в Вильнюсском государственном университете, который вынужденно оставил по обвинению в пропаганде религиозных убеждений в 1950 г., в 1952 г. завершил работу над монографией о *Слове о полку Игореве*. Она оказалась неизданной. По инициативе его сына и при со-

действии РКЦ труд был издан с послесловием Н. К. Митропольской, оценившей достоинства самостоятельных находок ученого, и очерком Н. В. Касаткиной об авторе (Анцукевич 1992). Анцукевич пользовался в своей работе рукописью *Слова о полку Игореве*, хранившейся в библиотеке ВУ и затем пропавшей. Статья об этой исчезнувшей рукописи содержала и сведения об ее исследователе (Анцукевич 1995), как и рецензия на издание перевода и исследования (Ясинская 1993).

Писалось также о традиции празднования в русском зарубежье Дня русской культуры, приуроченного к дню рождения Пушкина, в довоенном Вильнюсе, об отражении культа Пушкина на страницах виленских газет и пушкинской теме в творчестве виленских поэтов В. Селиванова, К. Оленина, П. Каценельсона, в публицистике Д. Д. Бохана, о «пушкинском гнезде», бережно сохранявшимся в Маркучяй В. А. Пушкиной, не отказывавшейся «почтить участием вечера гимназии Л. И. Поспеловой и Виленского русского общества» (Лавринец 2000а).

Героями статей, популяризирующих деятелей русской культуры межвоенного периода, чаще всего становились яркие фигуры, игравшие заметную роль в литовской литературной, художественной, научной жизни, выигрывавшие в качестве примеров плодотворности русско-литовского сотрудничества и отвечавшие упомянутому мифу толерантности литовского общества, гостеприимно предоставлявшего кров гонимым на родине ученым и художникам. В первую очередь выдвигались фигуры, которые уже были до некоторой степени известны и являлись авторитетными для литовской общественности: в литовской печати в качестве образцовых русских, влившихся в культуру Литвы и содействовавших ее развитию, обычно назывались Карсавин, Добужинский, Сеземан и некоторые другие. Заметность таких деятелей и в межвоенное время определялась спецификой профессиональной деятельности, вызывавшей отклики в литовской печати (Kasatkina, Marcinkevičius 2009: 162). Показателен набор имен «заметных фигур», русских ученых и деятелей культуры, в беседе В. С. Барановского с генеральным директором Департамента по делам национальностей при Правительстве Литовской Республики Г. Кобецкайте (Л. Карсавин, М. Добужинский, В. Дубенецкий, Н. Покровский, А. Яценко; Барановский 1991: 10), в передовой статье журнала *Лад* (Карсавин, Сеземан, «многие другие русские философы, художники, литераторы»; Мацкевич 1992: 3) или в заметке, анонсирующей конференцию «М. Добужинский и Литва»:

Мстислав Добужинский, Лев Карсавин, Евгений Шкляр. Эти имена были изначально дороги Русскому культурному центру, созданному в 1988 году. Каждый из них по-своему открыт разным культурам, у каждого есть заслуги и перед литовской, и перед русской культурой. Их опыт был бы полезен русским Литвы и в наши дни (Лавринец 1995ж; ср.: Lavrinecas 1995b).

Другой набор имен типов «активных деятелей», популяризовавшихся РКЦ, составляли Л. П. Карсавин, М. В. Добужинский, П. В. Кукольник, фон Роткирх, П. А. Столыпин (Курдюков 1995).

Фигура В. Э. Сеземана, помимо эффектных черт (человек русской культуры с происхождением из смешанной семьи немки и финского шведа, внес вклад в несколько философских дисциплин и их преподавание в Литве, пострадал от советского режима; см.: Kasatkina, Marcinkevičius 2009: 152), в силу особенностей профессиональной деятельности, плохо поддавалась популяризации. Одной из немногих публикаций о нем стал очерк жизни и философского творчества, помещенный в рубрике журнала *Вильнюс* «Имена и судьбы» (Коницкий 1995). Очерк был одним из серии очерков А. Коницкого о литовских философах, однако по существу воссоздавал черты биографии и личности одной из знаковых фигур русской культуры межвоенной Литвы, как они понимались в 1990-е гг.

Одна из первых больших публикаций, знакомящих с биографией и философией Л. П. Карсавина, была напечатана в газете *Советская Литва* в рубрике с характерным для перестроечного периода названием «Возвращенные имена» (Лавринец 1989). К тому времени в печати Саюдиса уже появились публикации о трагической судьбе философа и поисках его могилы, о необходимости увековечения его памяти (Šerinskis 1989a; Чепинскис 1989a), заметки о его реабилитации (Šerinskis 1989b; Чепинскис 1989b). О судьбе Карсавина говорилось также в многочисленных публикациях конца 1980-х – начала 1990-х гг., связанных с поисками захоронений ссыльных из Литвы в абезских лагерях, увековечением их памяти и перезахоронениями праха. С личностью, жизненным путем и воззрениями Карсавина знакомила публикация *Повести о Карсавине* Б. М. Тунгусова и подробные вступительная статья и комментарии публикатора (Ужкальнис 1989). К повести прилагались фрагменты трактата *О личности* (Карсавин 1989). Журнал *Вильнюс* в 1990 г. напечатал *Венок сонетов* Карсавина с краткой заметкой публикатора А. Буконтаса об авторе и рукописи. С биографией Карсавина знакомила статья в первом номере журнала *Лад* (Ужкальнис 1991). В нескольких номерах 1991 г. газета *Каунасский вестник* печатала «Записки из школьной тетради» В. Носявичюса о последних годах жизни Карсавина. В апреле 1991 г. по инициативе РКЦ в Национальной библиотеке прошли первые Карсавинские чтения. К ним был приурочен специальный выпуск газеты *Согласие*, целиком посвященный философу, поэту и историку культуры, с фрагментами его *Венка сонетов*, *Терцин*, статей, биографическим очерком А. А. Ванеева, статьей А. Ю. Греймаса и другими материалами. По поводу Карсавинских чтений появился ряд публикаций в культурной периодике на литовском языке. Летом

1991 г. к 39-летию смерти Карсавина газета *Республика* печатала статью старшего следователя Департамента по расследованию преступлений при Генеральной прокуратуре, занимавшегося реабилитацией ученого, с материалами следственного дела по обвинению в антисоветской деятельности (Асташка 1991). В октябре 1991 г. журнал *Вильнюс* опубликовал фрагмент *Терцин* Карсавина, в январе и феврале 1992 г. – религиозно-философский диалог *О сомнениях, науке и вере*. 110-летие со дня рождения в газете *Республика* отмечалось статьей А. Коницкого (1992). К юбилейной дате газета *Эхо Литвы* поместила отрывок из воспоминаний А. А. Ванеева (1992), опубликованных в 1991 г. в журнале *Наши наследия*, в редакционной врезке напомнив о том, что биография Карсавина «теснейшим образом связана с Литвой». На доме, в котором Карсавин жил в Каунасе в 1935–1940 гг., в декабре 1992 г. была установлена мемориальная плита. В связи с этим *Каунасский вестник* поместил очерк жизни ученого, дополненный перепиской 1989 г. семьи Чепинскиса (Каунас) и А. Шеренаса (Сыктывкар) о поисках людей, знавших Карсавина, и его могилы (Корсукова 1993).

Популяризации наследия Добужинского как одного из самых ярких представителей русской культуры в межвоенной Литве способствовала публикация отрывков его воспоминаний об «идиллии первых лет нашей виленской жизни» и знакомстве с Чюрлёнисом (Добужинский 1992), затем перевод мемуарной статьи С. Пилки (1994). О деятельности Добужинского как книжного графика и иллюстратора в контексте биографических эпизодов, связывавших художника с Литвой, говорилось в газетной статье Р. Сидеравичюса (1992). В 1993 г. по инициативе и при содействии РКЦ была организована выставка работ Ростислава и Валерика Добужинских в Национальной библиотеке в сопровождении публикаций на литовском и русском языках. В том же году вышла статья на литовском языке об образе Литвы в творчестве художника (Kasatkina 1993). Обширные фрагменты из *Воспоминаний* Добужинского сопровождались вступительной заметкой Е. П. Бахметьевой, напоминавшей о неразрывной связи рода Добужинских с Литвой и его вкладе в «сокровищницу искусства Литвы»; попутно сообщалось о цикле занятий на тему «М. Добужинский в Литве» в рамках курса «Русская культура в Литве» в вильнюсской 17-й школе (Добужинский 1994).

Несравненно меньшей известностью, чем Карсавин или Добужинский, пользовался Е. Л. Шкляр. Плодовитый поэт, в творчестве которого большое место заняла тема Литвы, переводчик литовской поэзии, журналист и издатель *Балтийского альманаха*, пропагандировавшего на русском языке культуру балтийских стран, относится к примерам успешного участия в литовской литературной жизни и плодотворности русско-литовских литературных и культурных взаимных

связей. В газетах и журнале *Вильнюс* печатались статьи о нем (Агафонова 1993а; Пурас 1994; Лавриненц 1994б), его произведения (Шкляр 1995), перевод предисловия Л. Гиры к сборнику его стихов на литовском языке, выпущенному в Каунасе в 1931 г. (Гира 1993), статьи о журнале *Балтийский альманах* и Шкляре как его редакторе (Агафонова 1993в). Статьи о Шкляре в печати на литовском языке характеризовали его деятельность как популяризатора культуры балтийских народов и издателя *Балтийского альманаха* (Pūras 1994), его сборник стихов на литовском языке *Lietuva vardas auksinis* (Pakėnas 1996).

Каунасскую газету *Эхо*, ее роль в формировании гражданского самосознания русских в независимой Литве, личность основателя и основного автора газеты журналиста и писателя Бухова представляла газетная статья Касаткиной (Касаткина 1991б). О травестийном «маленьком фельетоне» Бухова *Товарищ Онегин*, печатавшемся в *Эхо* с июня 1921 г., писал Р. Сидеравичюс (1993) в газетной статье, ориентированной на массового читателя, и, более подробно, в сборнике научных статей (Сидеравичюс 1998в.). Детальнее журналистскую и литературную деятельность Бухова в Литве, с использованием упомянутой статьи Л. Гудайтиса, характеризовала статья В. Агафоновой (1993б; с незначительными дополнениями статья воспроизведена в книге: Бухов 2006: 5–20).

С литовской культурой прямо не был связан уроженец Вильнюса А. П. Дехтерев, поэт и прозаик, в молодые годы участник виленского литературного кружка «Голубая келья», последние годы жизни проживший в родном городе архиепископ Виленский и Литовский Алексей. В популяризации личности этого «настоящего русского подвижника», педагога, литератора, церковного деятеля большой вклад внесла Бахметьева. Она, в частности, выступала с докладом о Дехтереве в вильнюсском клубе пенсионеров «Дружба»; в отчете о вечере отразился материал доклада (Аккуратова 1993). Вскоре был опубликован очерк жизни и деятельности Дехтерева (Бахметьева 1993г). Более полный вариант того же очерка предварил подборку выписок из дневников Дехтерева и избранных писем ему Л. Н. Толстого, А. И. Куприна и других известных писателей (Бахметьева 1993а, 1993б).

МЕМОРИАЛИЗАЦИЯ, ФОРМИРОВАНИЕ ПАНТЕОНА И ЛЕГИТИМАЦИЯ

К середине 1990-х гг. первый период возвращения русской культуры из забвения и конструирования культурно-исторической преемственности завершился. Признаками его стали общественно-политическая и академическая легитимация отдельных деятелей русской культуры Литвы и русской культуры Литвы

в целом, а также мемориализация наиболее ярких деятелей русской культуры Литвы, выразившаяся, в частности, в присвоении школам имен деятелей русских культуры и формировании школьных музеев. Общественно-политическая легитимация отчасти была связана с академической, вытекающей из поворота от этноцентричных исследовательских стратегий в литовской историографии и гуманитарных науках в целом к системному анализу социального развития литовского общества и отдельных видов культурной деятельности, неотъемлемым компонентом которых признавались этнические, языковые, конфессиональные меньшинства, их отдельные представители и их деятельность.

В 1994 г. одной из вильнюсских школ (ныне гимназия) было присвоено имя В. И. Качалова; с 1997 г. в школе действует музей, посвященный актеру. В том же году постановлением Вильнюсского городского совета средней школе № 17 было присвоено имя М. В. Добужинского, где был создан школьный музей с экспозицией, посвященная Добужинскому, оперной певице Е. В. Чудаковой и в целом русской культуре в Литве. Ежегодно устраивался День памяти Добужинского; в ходе его в школе проводился вечер, на котором с рефератами выступали педагоги, школьники, приглашенные филологи, театроведы, краеведы, архивисты, занимающиеся изучением наследия Добужинского. Отчеты об этих мероприятиях в печати (Лемберг 1997; Наумова 1998) дополнительно популяризировали имя художника, как и статья о воспитательной работе в школе, в которой большую роль играло краеведение и знакомство с жизнью и деятельностью Добужинского (Бахметьева 1995а).

В связи с 120-летием со дня рождения художника РКЦ организовал международную конференцию «М. Добужинский и Литва» в Вильнюсе в декабре 1995 г. В сборник на основе докладов вошли статьи на литовском языке И. Корсакайте о цикле литовских пейзажей Добужинского, Г. Шабасявичюса о работах художника по сценографии в Государственном театре, Д. Стрикулиса о вкладе Добужинского в разработку государственного герба Литвы, статья С. Скродяниса о поэтических опытах художника с приложением ранее не публиковавшихся стихотворений, сохранившихся в его рукописном фонде в Национальной библиотеке (Strikulis 1998). К 130-летию со дня рождения художника Музей театра, музыки и кино Литвы устроил выставку сценографии Добужинского (29 января – 25 апреля 2006 г.), к которой был выпущен информативный каталог с текстом на английском, литовском, русском языках (Ambrasaitė 2006). В музее в марте 2006 г. состоялась международная конференция «Мстислав Добужинский и его окружение», часть докладов которой так или иначе раскрывала различные стороны деятельности художника в Литве и литовские эпизоды его биографии. В рамках

юбилейной программы выпущена добротная иллюстрированная брошюра о Добужинском, его деятельности в Литве и популяризации его и русской культуры в целом усилиями Фонда имени Е. Чудаковой и созданном его стараниями музее в школе им. М. Добужинского (Маковская 2006).

В 1994 г. одна из каунасских школ получила имя Карсавина (после ряда реорганизаций с 2011 г. прогимназия Жалякальнė), другая с 1995 г. носила имя А. И. Тыминского. В школе Тыминского в 1997 г. был открыт музей, рассказывающий о педагоге, созданной его усилиями Пушкинской гимназии в Каунасе и каунасской русской общине межвоенного периода. В 2006 г. школы имени Пушкина и Тыминского были слиты в среднюю школу имени Пушкина, а ценные экспонаты школьного музея были переданы в Педагогический музей Каунасского уезда. В 1995 г. имя Добужинского получила одна из каунасских улиц. В 1996 г. имя Карсавина было присвоено вильнюсской школе № 46, в 2005 г. в ней был открыт музей, рассказывающий о жизни и деятельности философа и историка. В 2004 г. одна из вильнюсских школ получила имя Пушкина; часть экспозиции школьного музея посвящена довоенной виленской Пушкинской гимназии. Центру русской культуры и эстетического воспитания в Каунасе, созданному еще в 1989 г., в 2005 г. было присвоено имя Мстислава Добужинского. Выделенные таким образом личности создавали своего пантеон признанных деятелей русской культуры Литвы.

В середине 1990-х гг. была предпринята попытка вписать в пантеон деятелей русской культуры Литвы М. М. Бахтина, учившегося в Виленской первой гимназии в 1905–1911 гг. и своими идеями диалога и полифонии обязанного, как считается, многокультурной обстановке Вильнюса, поразившей его после относительной гомогенности родного Орла. Личность Бахтина может символизировать саму идею многокультурности и творческой необходимости полифонии. К 100-летию со дня рождения Бахтина в Национальной библиотеке по инициативе и при содействии РКЦ была организована выставка, кафедра русского языка ВУ провела в ноябре 1995 г. конференцию «Бахтин и гуманитарная наука XX века». Эти мероприятия сопровождались публикациями, в которых среди прочего двигалась идея увековечения в Вильнюсе имени Бахтина мемориальной табличей (Lavrines 1995b), высказанная Э. Р. Лассан в интервью еще за год до юбилейной даты (Лавринец 1994в), затем в ее статье (Лассан 1995).

Популяризации и вместе с тем легитимации деятелей русской культуры Литвы служили описанные выше выставки в Национальной библиотеке и сопутствующие им публикации и радио- и телевизионные передачи. В конце 1990-х – начале 2000-х русская литература и культура Литвы XIX–XX вв., старообрядческая

традиция представлялись (П. Лавринец, Г. Потащенко) на научно-методических конференциях учителей русского языка в Каунасе и Клайпеде, на семинарах по преподаванию истории и культуры национальных меньшинств в школах Литвы в Кедайняй, Шилуте, Друскининкай. Аналогичный просветительский характер имел семинар «Петр Столыпин и Кедайняйский край», проведенный в октябре 1999 г. Музеем Кедайняйского края в рамках просветительского проекта «Кедайняй – место встреч народов». В программу семинара были включены выступления о. Николая (Мурашова) о православной традиции в Кедайняй, Р. Тамашаускаса о следах русской общины в окрестностях Дотнувы, П. Лавринца о русской культуре в Литве.

Популяризации, конструированию нарратива исторической преемственности, социальной и вместе с тем академической легитимации русской литературы Литвы служил выход хрестоматии *Русская литература в Литве: XIV–XX вв.* Первый раздел представлял восточнославянскую письменность ВКЛ от фрагментов летописей и Жития виленских мучеников до отрывков из сочинений Мелетия Смотрицкого, Афанасия Филиповича и Симеона Полоцкого. Хронологические границы раздела (XIV–XVIII вв.) позволили включить в него также касающиеся Литвы указы Екатерины II и литовские страницы мемуарной книги А. Т. Болотова. В разделах «Русская литература в Литве и о Литве XIX в.» и «Между монологом и диалогом: лики слова в XX в.», помимо фрагментов и текстов поэтических, прозаических, публицистических, мемуарных и иных произведений русских писателей о Литве (Ф. Н. Глинка, А. С. Шишков, К. Ф. Рылеев и другие; С. Р. Минцлов, В. Я. Брюсов, К. Д. Бальмонт и другие) и кратких сведений о них были включены тексты и фрагменты, в сопровождении вводных статей и кратких биографических очерков, образцов старообрядческой словесности Литвы, сочинений П. В. Кукольника, А. Кирокора, Л. О. Леванды, В. А. фон Роткирха, А. В. Жиркевича, Ю. Балтрушайтиса, Ю. Юркуна, Карсавина, Сеземана, Оленина, Селиванова, Бухова, Шкляра, Добужинского, а также писавшего на русском языке Владаса Бутлериса; завершали подраздел тексты прозаиков и поэтов второй половины XX в. К. Д. Воробьева, Г. Кановича, Ю. Л. Кобрина, В. В. Чубарова. Эклектичность состава хрестоматии, размытость критериев отбора авторов и текстов, проблематичность постулируемой преемственности от русинской словесности до современных авторов (Laukkonen 2012: 55) искупались введением в оборот ряда забытых имен и малоизвестных, непереиздававшихся после первых публикаций в XIX или в первой половине XX в. текстов (Ивинский 1998).

Более строгий отбор авторов и обсуждаемых произведений русскоязычной литература Литвы в XIX и в первой половине XX вв. осуществлен в учебном по-

соби. Среди представленных авторов – литераторы различных масштабов дарований В. Н. Марков, П. В. Кукольник, И. К. Кондратьев, А. А. Навроцкий, фон Роткирх, Бухов, Бохан, Богданович, Оленин, Селиванов, Галковский и другие (Лавринец 1999б). Впрочем, само понятие русской литературы Литвы и его границ подверглось вскоре критическому анализу (Лавринец 2001).

Знаком признания современной русской культуры Литвы как наследницы русской культуры предшествующих эпох и вместе с тем интегральной части, с одной стороны, культуры Литвы, с другой, – русской культуры в целом, стал специальный номер журнала *Krantai*, посвященный русской культуре. Вышедший в 1995 г. обильно иллюстрированный репродукциями и фотографиями номер знакомил читателя с современной русской культурой Литвы, представленной стихотворением В. Асовского, актером и режиссером А. Иноземцевым, музыкантом и художником В. Тарасовым, фотографом В. Бутыриным, художниками В. Касаткиным, С. Грачевым, Ю. Тарасовым, постановками произведений русских драматургов в литовских театрах. Что касается прошлого русской культуры, то в журнале были опубликованы статьи о художнике И. П. Трутнев (Širkaitė 1995), театральной педагогике М. Чехова и ее влиянии на литовских актеров (Padegimas 1995), каунасской постановке Н. Кирсановой, с костюмами и сценографией Добужинского, балета Н. Черепнина «Тайна пирамиды» (Šabasevičius 1995b), деятельности Ф. Павловского и других русских оперных режиссеров в межвоенном каунасском Государственном театре (Bagdonavičiūtė 1995), художнице и сестре последнего виленского губернатора М. Веревкиной (Laučkaitė 1995), архитекторе В. Копылове и сооруженной по его проекту кубистической православной церкви в Тяльшай (Žebrauskas 1995); отрывки из воспоминаний М. П. Бок, старшей дочери П. А. Столыпина, о жизни в имении Калнабарже, включены в эссе искусствоведа и эссеиста Э. Парульскиса (Parulskis 1995).

Книга и компакт-диск *Lietuvos tautinės mažumos. Kultūros paveldas* (2001) подвели промежуточные итоги предшествовавшей работе по введению в общественное сознание и научный оборот культурного наследия этнических и этноконфессиональных групп страны (евреев, татар, караимов, старообрядцев, русских) как части общей сокровищницы культуры Литвы. Раздел о старообрядцах (авторы статей Ж. Лебедева, Н. Морозова, Ю. Новиков, Г. Поташенко, В. Чекмонас) знакомил с историей старообрядчества в Литве, говорами, книжной культурной, фольклором и этнографией, традициями церковного пения (Potašenko 2001: 143–214). В начале раздела о русской культуре Литвы XIX–XX вв. как культуре городской, связанной с профессиональными формами, отдается дань традиционному возведению истоков русской культуры Литвы к культурному насле-

дию русинов и распространению православия на землях ВКЛ, к именам Мелетия Смотрицкого и Симеона Полоцкого (авторы статей П. Лавринец, Н. Мацкевич; Potašenko 2001: 215–259). Отдельные главки знакомят с деятельностью Кукольника, фон Роткирха, Навроцкого (и его исторической драмой *Крещение Литвы* в переводе М. Густайтиса, 1927), Трутнева, Жиркевича. За общим очерком русской культуры в межвоенной Литве следуют главки о педагогической и научной деятельности в Каунасе одного из преподавателей Литовского университета М. Баявичюсе (он же М. Ф. Подшибякин; в приложении дан его некролог Федора Сологуба из журнала *Pradai ir žygiai*, 1927), о Бухове (с его фельетоном из газеты *Lietuva*, 1925), Шкляре (с переводами его стихотворений С. Нерис, Л. Гиры, П. Лауринайтиса), Добужинском (с фрагментом статьи о национальном искусстве из журнала *Naujoji Romuva*, 1932), Карсавине (с фрагментом статьи об основах евразийской идеологии из журнала *Židinys*, 1929), Сеземане. В главке о русской культурной жизни в Виленском крае упомянуты Т. Соколова, С. Налянич и другие местные поэты, перечислены периодические издания, общественные объединения и учреждения просвещения. В отдельных главках представлены поэт, переводчик, критик Бохан, поэты Селиванов и Оленин (с переводом его стихотворения А. Якштаса). Заключительная короткая главка о современной русской культуре в Литве постулирует мысль о преемственности русской культуры.

В 2003–2004 гг. публикациями в массовой и академической печати и большой конференцией отмечено 200-летие кафедры русской филологии ВУ. Кафедре отводилась роль представителя русского языка, литературы, культуры в Литве и посредника между культурами. Ее учреждение в 1803 г. трактовалось закономерным продолжением деятельности Мелетия Смотрицкого и Симеона Полоцкого и связывалось с формированием славяноведения в ВУ под влиянием национального самосознания народов (Костин, Ивинский 2004: 122–124; ср.: Ивинский 1994).

Своего рода итогом «борьбы за автохтонность» стала книга компилятивных историко-биографических очерков о выдающихся русских Литвы, начиная со времен ВКЛ (князя, княгини, виленские мученики, полководцы и деятели просвещения) и до некоторых деятелей советского периода (генерал И. Д. Черняховский, библиоковед Л. И. Владимиров, писатель К. Д. Воробьев и другие). Книга конструирует преемственное воображаемое сообщество русских в Литве, включающее в себя, например, первопечатника Франциска Скорину, Мелетия Смотрицкого, род Зубовых и дочь крупного еврейского деятеля Я. Е. Выгодского советскую писательницу А. Я. Бруштейн. Не отвечающая требованиям академических изданий, книга лишена строгой методологической базы и явной опоры на источники. Тем не менее она содержит полезные и любопытные сведения, в частности, о писателях

П. В. Кукольникове, В. А. фон Роткирхе, А. В. Жиркевиче, Д. Д. Бохане, А. С. Бухове, Е. Л. Шкляре, также о В. В. Богдановиче, И. С. Васильчикове, Ф. В. Павловском, А. И. Тыминском и многих других (Маковская, Фомин 2008).

АКАДЕМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ: КОНТЕКСТ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

К середине 1990-х гг. русская культура балтийских стран межвоенного периода, трактуемая, если воспользоваться формулой известного латвийского исследователя Ю. И. Абызова, как «балтийская ветвь русской эмиграции», стала предметом углубленного изучения историков литературы и культуры. В Эстонии прошел международный симпозиум «Русская культура XX века: метрополия и диаспора» (Тарту, 1994), по материалам которого вышел сборник статей (Данилевский 1996), затем семинар «Культура русской диаспоры: саморефлексия и самоидентификация» (Тарту и Таллин, 1996); в сборнике статей по докладам семинара была выделена особая рубрика статей и публикаций «Русская диаспора в Прибалтике» (Данилевский, Доценко 1997).

С опытом организации конференций и семинаров «Русские Прибалтики» РКЦ провел в Вильнюсе конференцию, нацеленную на выяснение механизмов культурной интеграции в балтийских странах, главным образом на опыте межвоенного периода (1996). Статьи на основе докладов, прочитанных на конференции, вошли в сборник; среди них были статьи Г. В. Поташенко, Н. Морозовой и В. Чекмонаса, касающиеся старообрядчества (см. ниже), и статья о литовской теме в творчестве местных литераторов П. В. Кукольника, А. А. Навроцкого, М. Липкина, А. В. Жиркевича (Лавринец 1997б).

Проблематика русского зарубежья в балтийских странах и Польше заняла значительное место на конференциях по русистике в Варшавском университете. На конференции 1997 г., в тематике которой, среди прочего, значилась «Русская литература в эмиграции», были представлены доклады «Вильнюсский вопрос в русской поэзии (А. Бухов, Е. Шкляр, К. Бальмонт)» (П. Лавринец), «Каунасский период Феофана Павловского» (Т. Ясинская). Материал доклада В. Скрунды о русской «меньшинственной» прозе в межвоенной Польше составили произведения, печатавшиеся, в частности, в виленских русских газетах. Закономерный контекст образовывали доклады Л. В. Спроге об участии И. С. Лукаша в русской периодике Латвии, С. Г. Исакова о судьбах русской литературы Эстонии во время Второй мировой войне, Н. Синдецкой о русском театре Эстонии в 1920–1930-

х гг. В программе конференции 1998 г. одной из тем была «Литература русской диаспоры и внутренней эмиграции XX века». В докладе Т. Зенкевича рассматривалась русская поэзия в межвоенной Польше, в том числе и виленских поэтов, в докладе В. Скрунды – специфический жанр «меньшинственного» путевого очерка в Польше, с использованием материалов виленских газет. Среди тем конференции в Варшавском университете 1999 г. под названием «Литература русского рассеяния и внутренней эмиграции XX века» доклады Л. Звонаревой «Европа и Россия в 1920 году: взгляд из Варшавы и Минска Зинаиды Гиппиус и Дмитрия Мережковского», Б. Равдина «Печать русской эмиграции в Латвии 30-х гг. и цензура», В. Скрунды «„Варшавская“ поэма Льва Гомолицкого» составляли естественный историко-культурный контекст доклада Лавринца «А. С. Бухов в Литве: 1920–1927». Доклады с аналогичными темами, касающимися русской литературы и печати балтийских стран и Польши, включались в программы варшавской конференции 2000 г. и последующих лет.

В Даугавпилсе в рамках Недели славянской культуры проводились научные конференции «Из истории славянских культур», позднее получившие название Славянских чтений. В программе конференций значительное место занимали доклады, основанные на материалах, связанных с русской культурой, словесностью, периодической печатью Литвы и других балтийских стран. На конференции 1998 г. Новиков читал доклад «Новое о русском фольклоре в Литве», Лавринец – «Барон Василий фон Роткирх: от динабургского театра до литовской мифологии». В рамках конференции прошел круглый стол «Русская культура в Прибалтике: итоги и задачи изучения». Во время конференции 1999 г. были представлены доклады Новикова «Змея в поверьях и мифологических сказаниях старообрядцев Литвы» и Лавринца «К. Д. Бальмонт в Вильнюсе (1927) и Каунасе (1930)» с характеристикой отношений поэта и местной русской среды. Доклад Новикова на конференции 2000 г. был посвящен представлениям старообрядцев Литвы о потустороннем мире. В программу VI Славянских чтений (2001) был включен доклад Лавринца «Аверченко в Литве», в котором рассматривалось участие писателя в русской периодике Литвы и контакты с русской средой Каунаса. С 2000 г. в Даугавпилсе начало выходить продолжающееся научное издание *Славянские чтения*. Оно содержит статьи, основанные на прочитанных докладах (Лавринец 2000г; 2002а). На VII Славянских чтениях (2002) Новиков читал доклад о волочевном обряде у староверов литовско-белорусского пограничья, Лавринец – о поэзии Шкляра. В докладе Лавринца «К биографии Владимира Познера: Каунас 1921» на VIII Славянских чтениях (2003) эпизод пребывания известного впоследствии поэта, журналиста, литературного критика рассма-

тривался в контексте русской периодической печати начала 1920-х гг. в Литве и ситуации кратковременного пребывания беженцев и эмигрантов из Советской России в оказавшейся транзитной стране (Лавринец 2005а).

Семинар «Славистика в странах Балтии в условиях социальных перемен», организованный Центром славистики Университета Витавтаса Великого в 1999 г., включал представление и обсуждение доклада Лавринца «Русская культура Балтии: перспективы исследований». В программу международной конференции «Русская культура в Балтийских странах между войнами (1918–1940)» (Рига, 2001) вошел ряд докладов по русской культуре в Литве: «Русские в межвоенной Литве: диаспора, меньшинство, община...» Н. Касаткиной, «„Русский мир“ временной столицы: Ковно / Каунас» А. Ковтун, «Профессора Каунасского университета и русские масонские ложи» А. Серкова, «Становление русской литературной жизни в Вильнюсе и Каунасе после Первой мировой войны» П. Лавринца, «Иван Проэров – актер, историк и общественный деятель» Г. Потащенко. К ним примыкал доклад П. Янаускаса о языковой ситуации в каунасской городской думе, по сходству проблематики, близости материалов – доклады известных специалистов из Израиля, Латвии, Польши, России, США, Финляндии, Эстонии. Доклады этой конференции стали основой статей, опубликованных в различных изданиях в Литве (Потащенко 2003а; Ковтун 2003а; Jankauskas 2003) и за рубежом (Лавринец 2004в).

Проблематика прошлого русской культуры в Литве и других балтийских странах была основной на конференции «На перекрестке культур: русские в балтийском регионе», проведенной в Светлогорске в 2003 г. Балтийским межрегиональным институтом общественных наук при Калининградском государственном университете совместно с Научным советом по истории мировой культуры РАН и Институтом славяноведения РАН. В сборник материалов конференции вошли статьи «Русская печать и литературная жизнь в межвоенной Литве (1920-е гг.)» (Лавринец 2004а), «„Музыкальная“ поэзия Константина Галковского» (Вестстейн 2004). Доклад и статья о специфическом жанре видения по своему материалу относим к исследованиям литовского старообрядчества (Кляус, Щапова 2004). В 2005 г. в Таллинне прошла международная конференция «Русская культура в странах балтийского региона: история и современность», в которой приняли участие известные ученые, плодотворно работающие в области исследования русской литературы, печати, культуры в Латвии и Эстонии Л. Спроге, С. Исаков, Л. Киселева. П. Лавринец выступил на тему «Исследования русского культурного наследия в Литве: состояние и перспективы».

Таким образом, обусловленный общественно-политическими переменами поворот в направленности академических исследований международной руси-

стики, объектом исследований которой в 1990-е гг. стали, в частности, русское зарубежье и его балтийская ветвь, ставил исследования русской культуры, литературы, периодической печати в Литве в контекст изучения русской культуры балтийских стран и, шире, всего русского зарубежья. Исследования русской культуры в соседних странах служили до некоторой степени примером для изучения аналогичных феноменов в Литве, стимулировали контрастивные исследования. Они же порождали запрос на такие работы собственно академического сообщества, осознававшего неполноту общей картины жизни русской эмиграции и русского меньшинства без литовских материалов, и придавали таким исследовательским программам дополнительную легитимацию.

В 1995–1996 гг. в Таллине по инициативе И. З. Белобровцевой вышло три тома *Балтийского архива*, включавших исследования и публикации по русской печати, общественно-политической деятельности, культурной жизни в балтийских странах, также балтийские эпизоды деятелей русского зарубежья, чья жизнь и деятельность протекала в основном в других странах (кратковременное пребывание в ходе эмиграции из Советской России или последовавшие визиты, участие в местной печати, переписка с жителями балтийских стран и т. п.). В первых двух томах русской культуры Литвы касались только статьи П. Лавринца о Кукольнике и его очерке «Путешествие по Замковой улице в Вильне» и об образе Вильнюса в русской поэзии, в том числе и стихах местных стихотворцев. Опыт первых томов говорил о том, что разнообразных материалов по русской культуре в балтийских странах хватит не на одно издание. Выпуск *Балтийского архива* был продолжен в Риге, Вильнюсе, Таллине (вышло двенадцать томов). В последующих выпусках на фоне публикаций по истории периодической печати, политических движений, культуре и литературе в Латвии и Эстонии, реже в Польше и Финляндии, публиковались статьи о роли фон Роткирха в становлении театра в Динабурге (Даугавпилсе) и изучении и популяризации литовской мифологии (Лавринец 1999а), о деятельности оперного режиссера Ф. П. Павловского, в частности, в межвоенной Литве (Гильде 1999), о М. Банявичюсе (Ковтун 2003б). Обзор архива Добужинского давал представление о литовском периоде деятельности художника и круге его общения (Степонайтене 2003). Хронологически более ранний период рассматривался в статье Д. Сталюнаса (2003).

Большая статья Г. В. Поташенко с обширными приложениями знакомила со старообрядческой печатью межвоенной Литовской Республики и Виленского края, давала представление о старообрядческой поэзии, проповеди, публицистике, представляла ряд наиболее выдающихся авторов (О. М. Андреев, С. Егупенок, П. Киселев, И. А. Пимонова и другие). Она разрушала представление о

старообрядцах как консервативном сообществе, чуждом таким формам современной культуры, как периодическая печать или авторская поэзия (Поташенко 2003б). Из других материалов *Балтийского архива* следует отметить статьи А. Ковтун (2005) о Тыминском и П. Ласинскаса (2005) о деятельности Карсавина в Литве как педагога и историка.

В 2000 г. появилась сетевая версия *Балтийского архива*, базирующаяся в Вильнюсе. Проект лишь отчасти воспроизводит публикации печатного издания. Сетевой *Балтийский архив* отличается от бумажного тезки, адресованного прежде всего академическому сообществу, специфика интернета, благодаря которой отдельные его материалы могут привлечь любителя литературы, наткнувшегося на забавный текст, или стать полезными учителю, студенту, школьнику. Ориентация на интересы нынешнего русского населения балтийских стран и цели, предусматривавшие восстановление картины русской культуры не только межвоенного двадцатилетия, но и предшествовавшей эпохи, когда территории балтийских государств входили в состав Российской империи, обусловила включение в содержание *Балтийского архива* биографических сведений о местных писателях XIX и начала XX вв. (А. В. Жиркевич, Е. А. Зеланд-Дубельт, П. В. Кукольник и другие), и русских писателях, пребывавших здесь недолгое время, часто проездом (А. С. Шишков, Н. С. Лесков и другие), их текстов (например, готический роман из литовской жизни Н. А. Дуровой), разнородных материалов о культурной, общественной, политической жизни русского населения Латвии, Литвы, Эстонии, отчасти также Финляндии, Польши, Германии в первой половине XX в. и в предшествующее столетие. Связанные с Вильнюсом отрывки из *Писем русского офицера* Ф. Н. Глинки, путевых заметок А. Н. Островского, дневника А. Г. Достоевской, не раз издававшихся, помещены из того соображения, что отсутствие достаточно известных материалов искажало бы общую картину.

В интернетном *Балтийском архиве* опубликовано около двухсот биограмм – кратких сведений о жизни и деятельности писателей, поэтов, журналистов, общественных деятелей, от таких знаменитых как М. П. Арцыбашев или Д. С. Мережковский до едва ли широко известных, но по-своему примечательных, например, В. И. Самойло или Ф. И. Шуравина, несколько сборников стихотворений (изданные в Вильно книги поэзии К. Абкович, Ю. Даля, К. Оленина, В. Селиванова, каунасские издания В. Крыловой, Е. Шкляра и других), множество рассказов, очерков, фельетонов, в частности, М. Я. Белевской, А. С. Бухова, Д. Д. Бохана, Е. А. Зеланд-Дубельт, Н. В. Краинского.

РУССКАЯ КУЛЬТУРА В ЛИТОВСКОЙ НАУКЕ

В работах литовских ученых к середине 1990-х гг. отдельные представители русской культуры Литвы и их деятельность закономерно становились предметом изучения в рамках исследования различных явлений истории и культуры Литвы. Например, историк Р. Гришкайте обратилась к фон Роткирху как одному из самых внимательных и последовательных критиков Т. Нарбута, в полемике с которым он создал свой компилятивный труд *Полная литовская мифология и свод мнений различных писателей о ней* и цикл статей, публиковавшихся в *Виленском вестнике*, составивших книгу *Литовско-языческие очерки* (Гришкайте 1994; Griškaitė 1996). Отрывки из работ Кукольника, Кречинского, фон Роткирха, с краткими сведениями об авторах, в переводе на литовский язык были включены в хрестоматию по литовской мифологии (Vėlius 1995: 236–240, 315–325, 354–367). В духе традиционных работ о теме Литвы в творчестве, например, Дуровой или Лермонтова была выдержана статья о русских литераторах Навроцком, фон Роткирхе, Кукольнике, служивших в Литве и в своих художественных и иных текстах касавшихся местных тем (Lavrīnec 1996). Сходным по традиционности подхода к материалу был доклад о польской литературе в творчестве фон Роткирха на международной конференции «Вильнюс и контексты романтизма» в ВУ в 1994 г. Тематика докладов касалась преимущественно польской литературы и польско-литовских литературных и культурных связей. Тема доклада напоминала работы, например, о Бальмонте, в которых рассматривались его отзывы о литовской литературе и переводы произведений литовских авторов. Единственной новацией было обращение к наследию местного автора, что означало выход за пределы прежней парадигмы подобного рода исследований, допускавших изучение творчества канонизированных, политически приемлемых авторов, к которым участник подавления восстания 1863 г. и начальник Виленского жандармского округа, к тому же второстепенный беллетрист, не мог относиться (Лавринец 1996в). Традиции святочного рассказа в беллетристике фон Роткирха были представлены в докладе «Святочная демонология Теобальда (В. А. Роткирха)» на международной научной конференции «Демонологические мотивы в русской литературе и культуре XI–XIX веков», организованной в 2001 г. в Казимеже-над-Вислой кафедрой русской литературы I Института славянской филологии Университета М. Складовской-Кюри в Люблине (Ławriniec 2004). Книга Р. Гришкайте с публикацией *Записок о Друскениках* В. А. фон Роткирха, выпущенная на литовском, русском, польском языках, содержит самый подробный очерк жизни и деятельности автора (Griškaitė 2003). При этом сочинение фон Роткирха рассматривалось как

свидетельство формирования курортной культуры Литвы и в контексте польскоязычной дворянской культуры, доминировавшей в крае в первой половине XIX в. Творчество фон Роткирха рассматривалось также с точки зрения истории русской литературы: характеристику фон Роткирха как литератора (Лавринец 1996a) иллюстрировала републикация одного из его рассказов (Роткирх 1996).

Институт литовской литературы и фольклора с 1996 г. проводил научные конференции, посвященные культуре Вильнюса, непременным компонентом которых были доклады о различных аспектах, институциях, деятелях русской культуры, наряду с белорусской, еврейской, литовской, польской, реже украинской. На первой конференции „Kultūrinis Vilniaus gyvenimas 1900–1918“ Лавринец выступил с обзором форм и институций русской культуры в Вильнюсе в начале XX в. В докладе Лавринца об отражении Вильнюсского вопроса в межвоенной русской печати на конференции „Kultūrinis Vilniaus gyvenimas 1919–1940“ в 1997 г. использовались тексты, в частности, Шкляра и Бохана. На конференции „Kultūrinis Vilniaus gyvenimas 1939–1945“ в 1998 г. в докладе Лавринца описывались судьбы русской периодической печати в Вильнюсе во время Второй мировой войны. На конференции 2003 г. „Vilniaus kultūrinis gyvenimas: moterų indėlis 1900–1945“ Лавринец представил общественную, литературную и редакционно-издательскую деятельность писательницы и общественной деятельницы М. Летягиной-Белевской. В докладе Л. Лаучкайте о женщинах в вильнюсском искусстве начала XX в. затрагивалась, в частности, личность и деятельность М. Веревкиной. В программу конференции 2005 г. „Vilniaus kultūrinis gyvenimas: dvasininkų vaidmuo 1900–1945“ были включены доклады Л. Щавинской о литературных произведениях ректора духовной семинарии В. Богдановича, Ю. Лабынцева о поэтическом наследии вильнюсского старообрядческого наставника С. Егупенка, П. Лавринца об отношениях архиепископа Виленского и Лидского Феодосия и профессора М. Здзеховского на фоне русской общественной и культурной жизни Вильнюса межвоенного времени. Материалы конференций издавались в виде сборников статей на литовском, польском, русском языках, составивших своеобразную серию. В сборники включались статьи по русской культуре начала прошлого века (Лавринец 1998a), о Вильнюсском вопросе в русской поэзии (Лавринец 1998b), Летягиной-Белевской (Лавринец 2005b). Газетные отчеты о конференциях (Seselskytė 1996; Januškevičius 1997) содействовали формированию представлений о месте русской культуры в культуре города.

Близкая по тематике и отчасти по составу участников, но с большей долей польских ученых и литовских полонистов среди участников, конференция „Życie literackie Wilna i Wileńszczyzny 1831–1941“ прошла в Вильнюсском педагогиче-

ском институте в 1997 г. В докладе Лавринца об образе Вильнюса в творчестве местных русских поэтов кратко представлялась сами русские поэты XIX – первой половины XX в. Международную научную конференцию в Вильнюсе, сходную по проблематике и составу участников, организовали факультет славистики Вильнюсского педагогического университета, кафедра литературной культуры пограничья Института полонистики Ягеллонского университета, Институт польской филологии Вроцлавского университета „Wilno literackie na styku kultur“ в 2002 г. В докладе Лавринца на этой конференции рассматривались формы и основные участники русской литературной жизни в Вильнюсе между мировыми войнами. Статья на эту тему пять лет спустя вышла в сборнике научных статей (Ławryniec 2007). Русская литературная и вообще культурная среда межвоенного Вильнюса в ряде докладов и статей характеризовались в аспекте русско-польских литературных связей и контактов, подобно тому, как другие феномены русской культуры рассматривались в контексте литовской культуры, как компонент истории полиэтнической и многоязычной культуры Литвы.

Примером может быть конференция „Vilnius daugiatautinės kultūros miestas“, которую устроила в Вильнюсе Ассоциация обществ дружбы Литвы и зарубежных стран в 2001 г. На конференции среди докладов о еврейской, украинской, польской, караимской культуре в истории столицы Литвы были представлены русская литература Вильнюса XIX–XX вв. (П. Лавринец) и русский театр в Вильнюсе XIX в. как интегрирующий фактор (Т. Ясинская). Различные аспекты русской культуры Литвы рассматривались на других конференциях и семинарах. Например, на международном научном семинаре в ВУ «Язык диаспоры: проблемы и перспективы» (1998) доклад Лавринца «Специфика форм культурной жизни диаспоры» основывался на анализе видов и форм деятельности русских общественных объединений и отдельных деятелей в межвоенном Вильнюсе и Каунасе. В 2003 г. на международной конференции в Вильнюсе «Национальные меньшинства в период становления гражданского общества» доклады анализировали преимущественно проблемы отношений меньшинств и государства, меньшинств и общества в современной Латвии, Литве, Эстонии. Тем не менее один доклад был посвящен русской печати и литературы в Литве в 1920-е гг., поскольку в первое десятилетие независимой Литовской Республики, как и в современной ситуации, «формировались новые представления о национальной идентичности и лояльности, закладывались основы взаимоотношений национальных меньшинств и государства» (Лавринец 2003в: 242). В статье на основе доклада кратко охарактеризована периодическая печать Литвы 1920-х гг., деятельность А. С. Бухова, И. Я. Воронко, А. И. Гидони, Б. С. Оречкина и некоторых

других литераторов, литературные материалы печати и формы литературной жизни.

Аналогичный подход к русской культуре и к истории русского меньшинства как к одному из компонентов культуры Литвы или истории Литвы представляет тематически специализированный том научных трудов Университета Витаутаса Великого *Darbai ir dienos*, в который, помимо статей о поляках и польско-литовских отношениях, евреях, различных сторонах еврейской культуры, конкуренции идеологических течений в еврейском обществе, еврейско-литовских отношениях в межвоенной Литве, вошли статьи о русской научной и культурной элите Каунаса (Ковтун 2003а), крупном деятеле старообрядчества и актере (Поташенко 2003а), поэтической и переводческой деятельности Шкляра и его поисках самоидентификации (Lavrines 2003).

Л. Лаучкайте опубликовала подборку писем Веревкиной к А. Г. Явленскому с информативной вступительной заметкой (Лаучкайте-Сургайлене 1992), исследовала биографию и творчество Веревкиной и художественной жизни Вильнюса рубежа XIX и XX вв. В монографии об изобразительном искусстве в Вильнюсе начала XX в. представлены участие в местной художественной жизни провозвестников авангардного искусства Кульбина, Веревкиной, Явленского, взаимодействие Трутнева, Рыбакова и других русских художников с различными, в том числе и национальными, вильнюсскими группами художников, «русский сегмент» со свойственными ему формами деятельности и центрами в виде Виленского художественного кружка и рисовальной школы (Laučkaitė 2002). Монография о Веревкиной (с публикацией писем В. Веревкину и А. Явленскому) содержит сведения о виленских и ковенских годах художницы и более широком контексте русской среды в городах и провинции Литвы (Laučkaitė 2007). Сходный характер имеют исследования Г. Шабасявичюса, в цикле статей которого анализируется участие русских режиссеров и артистов балета в развитии балета Литвы (Šabasevičius 2007 и другие). Монография о Вильнюсском городском театре от зарождения до Первой мировой войны характеризует репертуар, состав труппы, динамику театральных стилей, условия деятельности и отношение к театру властей, выявляет влияние театра на развитие культуры города и страны и роль театра как пространство взаимодействия разных культур (Bakutytė 2011). Интегральной частью воссозданной картины стали русские актеры, музыканты, режиссеры, театральные критики.

Начиная с середины 1990-х гг. было защищено несколько докторских диссертаций, связанных с русской культурой Литвы. К ним относится диссертация о Виленской рисовальной школе и искусстве Литвы 1866–1915 гг. (1994) Й. Шир-

кайте, выступавшей со статьями о довиленском периоде жизни и творчества Трутнева (Ширкайте 1997), рисовальной школе и ее воспитанниках (Širkaitė 1997). В диссертации Н. В. Касаткиной интеграция русской интеллигенции в культуру Литвы межвоенного периода (1994) рассматривалась с позиций социологии. Г. В. Поташенко защитил диссертацию о старообрядческой церкви в Литве в XVII – начале XIX вв. (1999). На основе диссертации М. Кветкаускаса о многокультурной литературе Вильнюса в начале XX в., в которой, среди прочего, характеризовалось творчество Н. В. Краинского, Е. А. Зеланд-Дубельт и других русских литераторов, была подготовлена монография (Kvietkauskas 2007).

Особняком стоит монография Д. Стяпонавичене о литовском археологе и писателе Пятрасе Тарасенке (Steponavičienė 1996; см. рецензию с подробным изложением биографии археолога и литератора: Барановский 1999). П. Ф. Тарасенко (Мацкевич 1995б) в 1919 г. обосновался в Литве и стал одним из зачинателей литовской археологии, но не принимал, насколько известно, участия в русской культурной жизни и межвоенного, и послевоенного периода. К Тарасенко близок по своему положению Теодорас Шуравинас (Ф. И. Шуравин), литовский педагог и участник литовской печати, sporadически принимавший участие в русской печати Литвы и Латвии (о нем см. Лавринец 2003а).

Из всех разновидностей и слоев русской культуры Литвы особенно интенсивно исследовалось старообрядчество. Обилие и разномыслие работ по старообрядчеству в Литве требуют особого рассмотрения, поэтому здесь лишь обозначаются наиболее показательные публикации, аспекты и направления¹. В 1995 г. была создана Интердисциплинарная группа по изучению старообрядцев Литвы, в состав которой входили лингвисты, фольклористы, историки, этнологи, ученые других специальностей. Итогом первого этапа деятельности группы стал сборник материалов и исследований (Чюбринскис 1998). Исследования старообрядчества представлялись на научно-практических конференциях в Вильнюсе по староверам в Литве и отдельными докладами на других конференциях в Литве и за рубежом. Например, среди докладов на упомянутом семинаре «Язык диаспоры: проблемы и перспективы» в 1998 г. один был посвящен основным этапам языковой и культурной ассимиляции старообрядцев Литвы (В. Чекмонас), другой – славянской филологической культуре старообрядцев Литвы XIX–XX вв. (Н. Морозова). На конференции в ВУ „Lietuva ir kaimynai: identitetai ir stereotipai (istorinis kontekstas)“ в 1998 г. Г. Поташенко представил доклад об образах русского старовера в литовской культуре. В программу семинара Центра

¹ Библиография (Морозова 2001), аналитический обзор основных тенденций, предварительных итогов, недостаточно разработанных тем (Поташенко 2007).

славистики Университета Витаутаса Великого «Русские в межвоенной Литве: определение проблемы» в 2000 г. были включены доклады Г. Поташенко «Русские Литвы 1918–1940: конфессиональный и национальный идентитет староверов» и С. Пакульнявичюте «Образование русских староверов и проблема культурной интеграции в межвоенной Литве». Программа международной конференции, посвященной 425-летию ВУ и 200-летию кафедры русской литературы (2004), содержала доклады Н. Морозовой о книжных традициях старообрядцев балтийских стран в контексте русской культуры, Б. Синочкиной о культурно-языковом сознании старообрядцев Литвы.

В сборники статей по русской культуре в Литве и балтийских странах, в сериальные издания по славистике, истории, книжности и истории функционирования языков в Литве включаются статьи по истории старообрядчества (Морозова, Чекмонас 1997; Поташенко 1997; 2001б). Отдельно следует отметить выпуск продолжающегося научного издания *Slavistica Vilnensis* (2001) со статьей Поташенко о переменах в беспоповстве и федосеевском соборе 1752 г., очерке истории Вильнюсской старообрядческой общины Барановского и другими статьями и материалами по старообрядчеству в Литве.

Старообрядческий фольклор весьма полно представлен рядом публикаций: сборник русских пословиц Литвы из собрания жительницы Салакаса Зарасайского района (Новиков, Шадрин 1992), образцы фольклорных жанров (Новиков 1999; 2005), три объемистых тома подготовленного Новиковым собрания фольклора (2007–2010), включающего статьи Поташенко «Староверы Литвы: вехи истории (вторая половина XVII – начало XXI вв.)», Н. А. Морозовой и В. Н. Чекмонаса «Говоры старообрядцев Литвы: особенности и проблемы происхождения». Вслед за изданием *Дегуцкого летописца*, на русском и в переводе на литовский, со вступительной статьей и комментарием (Morozova 2004), последовало критическое издание важного литературного и историографического памятника старообрядцев Литвы и Латвии по трем спискам-автографом, с привлечением вновь обнаруженного, с наиболее полной редакцией (Морозова, Поташенко 2011). Опубликован единственный известный сегодня памятник мемуарно-хронографической словесности старообрядцев Литвы (Морозова 2001; 2009), стихотворные и публицистические произведения староверов межвоенного периода (Поташенко 2003б).

Изданы своеобразная энциклопедия староверия балтийских стран и Польши (Барановский, Поташенко 2006) и большой труд по истории старообрядчества в Литве XVII – начала XIX вв., включивший исследование, документы и материалы (Поташенко 2006). С основными аспектами старообрядческой культурной

традиции региона знакомит альбом и исследования (Поташенко 2010) вех исторического развития староверия в балтийских странах и Польше (Г. Поташенко), старообрядческой книжности (Н. Морозова), богослужебно-певческой практики (Ж. Боровова), иконописание (И. Кочетков, Н. Морозова и Г. Поташенко, Ю. Мануйлов)². Аналогичный синтетический характер носит научно-популярное издание с разделами по истории (Г. Поташенко), книжности (Н. Морозова), фольклору (Ю. Новиков), иконописи (М.-Л. Паавер) на русском (Поташенко 2011) и литовском (Potašenko 2011) языках.

Положению Русской православной церкви, деятельности православных обществ в межвоенной Литве посвящены две монографии (Marcinkevičius, Kaubrys 2003; Laukaitytė 2003) и ряд статей Р. Лаукайтиса и А. Марцинкявичюса. Полезные сведения о развитии православной церкви как социального института, истории отдельных храмов и приходов содержат книги Г. Шлевиса о храмах Вильнюса (2003) и Литвы (2005), протоиерея Василия (Новинского) по истории православия в Литве (2005).

В ряде работ Касаткиной и Марцинкявичюса деятельность представителей русской интеллигенции в межвоенной Литве, социальное положение русского меньшинства в обществе Литвы, демографические данные, образовательные учреждения, деятельность общественных организаций, участие в рынке труда исследовались в социологической перспективе. Итогом стала монография, характеризующая русское меньшинство межвоенной Литвы в социальных аспектах (Kasatkina, Marcinkevičius 2009). Опыт общей характеристики русского меньшинства в межвоенной Литве, отношений русских к литовскому государству и литовцев к русским (Jurkutė 2007) в той части, в которой он неверно трактовал русскую печать и позиции ее деятелей, был подвергнут справедливому критическому разбору (Sakalavičiūtė 2007).

Деятельность Бухова в Литве нашла освещение в ряде статей и публикаций архивных материалов (Сидеравичюс, 1998в; Лавринец 2000б; 2000в). Вышел сборник фельетонов и рассказов Бухова с предисловием, очерчивающим основные вехи биографии писателя и журналиста (Бухов 2006). Творчество Шкляра, – плодovitого стихотворца, основного переводчика литовской поэзии (и некоторых прозаических произведений), популяризатора литовской литературы в печати балтийских стран на русском языке, журналиста, редактора и издателя ряда

² Началом многолетней работы над изданием стала подготовка масштабной выставки «Культура староверов Балтийских стран: иконопись, книжность, традиции церковного пения» в Музее прикладного искусства (Вильнюс, 10 марта – 19 июня 2005 г.), сопровождавшейся презентациями изданий по старообрядчеству балтийских стран, беседами и вечерами, посвященными книжной культуре, духовной поэзии, традициям церковного пения.

периодических изданий межвоенной Литвы, – представляет интерес в различных исследовательских перспективах. В частности, еврейское происхождение, подчеркнутый литовский патриотизм и вместе с тем следование традициям русской поэзии побуждали к анализу национально-культурной идентичности поэта и национально-культурной ориентации его творчества. Проблема межкультурного диалога и различные стратегии взаимодействия с инокультурной средой, затрагивающие и сферу национально-культурной самоидентификации, с различной степенью остроты вставала перед беженцами и эмигрантами первой волны или оказавшимися в статусе национального меньшинства гражданами новообразованных независимых государств. Казус Шкляра носил не индивидуальный характер и представлял собой один из возможных вариантов адаптации к новым условиям, сопряженный с попыткой занять место в литовском литературном поле. Этой проблематике были посвящены доклады Лавринца о «русской», «литовской», «еврейской» позиции лирического субъекта в поэзии Шкляра на конференции 2002 г. «Художественный текст: Восприятие. Анализ. Интерпретация» в Вильнюсском педагогическом университете (основные положения вошли в статью: Лавринец 2002в), на Славянских чтениях в том же году (статья вышла в *Славянских чтениях*: Лавринец 2003б), на международной конференции, посвященной истории и литературе русской эмиграции первой волны, в Таллине (2002; Лавринец 2004б). Продолжение этой темы стала статья с привлечением нового материала (Lavrinc 2003).

Известный латвийский исследователь творчества С. А. Есенина, старообрядческой культуры, литературы русского зарубежья Э. Б. Мекш о поэзии Шкляра писал в связи с его откликом на смерть Есенина (Мекш 1995) и свидетельствами о его выступлениях в Берлине (Мекш 2003). Неучтенные публикации Шкляра, касающиеся Есенина, легли в основу продолжившую эту линию статьи (Лавринец 2007б). На семинаре «Русская поэзия: год 1923» из цикла семинаров Даугавпилсского университета, посвященных русской поэзии, в 2003 г. Лавринец представил доклад с анализом трех поэтических сборников Шкляра, выпущенных в 1923 г. в Берлине (спустя пять лет была опубликована статья: Лавринец 2008а). Достаточно подробно изучено участие Шкляра в каунасской газете *Эхо* (Лавринец 2007а) и в периодической печати Латвии (Лавринец, Кононова 2005).

Издано самое полное на сегодняшний день собрание стихотворных текстов Шкляра (2003). К сожалению, комментарии не свободны от ошибок, вступительная статья изобилует неточностями и некритически воспроизводимыми мистификациями Шкляра и его литературного окружения. Биографические мистификации, в которых обнаруживаются как элементы литературной стратегии Шкля-

ра, так и сложное взаимодействие полей литовской литературы и литературы русской эмиграции, анализировались в статьях Лавринца (2003г; 2004г) и монографии, в достаточной полноте представляющей биографию и деятельность поэта, переводчика, деятеля периодической печати (Лавринец 2008б).

В нескольких статьях рассматривались русские литературные объединения довоенного и межвоенного Вильнюса (Лавринец 2002б), деятельность писательницы и заметной участницы общественной жизни Летягиной-Белевской (Лавринец 2005б), архиепископа Феодосия (Лавринец 2006), писателя и впоследствии церковного деятеля А. П. Дехтерева (Лавринец 2011). Достаточно подробно анализировалась деятельность А. И. Тыминского и созданной его стараниями русской гимназии в Каунасе (Бурыгина 2001; Ковтун 2005).

Первоначальная популяризация имени и биографии Карсавина в конце 1980-х – первой половине 1990-х гг. сменилась углубленным изучением исследования наследия и деятельности. В 1997 г. в ВУ прошел colloquium «Лев Платонович Карсавин – историк и философ западноевропейской культуры», в 2000 г. – международный colloquium «Христианство и культура: концепция и интерпретация Л. П. Карсавина» (Ивинский 2002б). В 2002 г. кафедра русской филологии ВУ организовала международную конференцию «Наследие Л. П. Карсавина и самосознание европейской культуры в XX веке», продолженную каунасской конференцией «Лев Платонович Карсавин в Университете Vytautas Magnus». Конференцию сопровождали выставки в библиотеках ВУ и каунасского Университета Витаутаса Великого, литературно-музыкальный вечер в Вильнюсской картинной галерее, устроенный Художественным музеем Литвы и Клубом писателей.

В Литве был переиздан труд Карсавина *Europos kultūros istorija* («История европейской культуры»; 1991–1998; на русском языке до сих появлялись лишь небольшие фрагменты). Сугубо академический характер носила публикация перевода с немецкого одной из работ Карсавина (1996) с вступительной заметкой А. К. Клементьева. На литовском языке вышла книга с отдельными трактатами и поэзией Карсавина (Karsavinas 2000), книга сонетов и терцин с параллельным текстом на русском и литовском языке (Karsavinas 2002), перевод *Noctes Petropolitanae* (Karsavinas 2007), с сопроводительными текстами о его биографии и творчестве. Педагогическая и научная деятельность Карсавина в Литве стали одним из объектов докторской диссертации П. Ласинскаса об исторической науке в Университете Витаутаса Великого (2000).

Два тома *Архива Л. П. Карсавина*, подготовленных П. И. Ивинским (2002а; 2003), составили публикации семейной переписки, неопубликованных трудов («О времени», «Учение академика Павлова. По поводу рефлексологии и споров о

ней», содержание-введение к „Pasaulio kultūros istorija“), рукописных вариантов *Венка сонетов* и *Терцин*. Помимо сборника статей И. Арефьевой, П. Ивинского, А. Коницкого, П. Лавринца, П. Ласинскаса, Б. Мержвинскайте и других (Костин 2004) вышли работы, анализирующие различные аспекты философии Карсавина, его деятельности в Литовском университете (с 1930 г. Университет Витаутаса Великого), отдельные биографические эпизоды; обзор работ последних лет см.: (Ласинскас 2004; Valevičius 2006: 46–47).

ИТОГИ И ВЫВОДЫ

В советское время русская культура, печать, общественные и литературные объединения в Литве XIX в. и межвоенного периода, за исключением отдельных представителей, институтов, явлений (например, И. П. Трутнев и Виленская рисовальная школа, язык и фольклор старообрядцев), игнорировались и в силу идеологических табу не могли становиться объектом научных исследований. Общественно-политическая атмосфера конца 1980-х гг. актуализировала проблематику этнической, национально-культурной, государственной самоидентификации, исторической преемственности русского меньшинства в Литве и балтийских странах. Литовский общественно-политический дискурс времен Возрождения опирался на миф литовского общества как исключительно толерантного к этническим меньшинствам (для иллюстрации мифа подходили как старообрядцы, так и фигуры Карсавина, Добужинского и других, нашедшие приют от гонений в Литве), миф межвоенной Литовской Республики как апогея литовской государственности и развития литовской нации, миф о русских как чуждом для Литвы сегменте общества (Kasatkina, Marcinkevičius 2009: 11–12). Отчасти в поддержку и развитие первого из названных, имевшего перспективу реализации в новых исторических условиях, и в опровержение третьего развернулась своего рода «борьба за автохтонность» – конструирование представления о русских как традиционном сегменте литовского общества, начиная с русинов ВКЛ, русских жен литовских князей и распространения православия, и преемственности русской культуры и русского общества, включающего в воображаемое сообщество русских Литвы или русских в Литве современное русское меньшинство, каунасских артистов балета и ученых первой половины XX в., художников и чиновников-литераторов XIX в., старообрядцев XVIII в. «Борьба за автохтонность» разворачивалась преимущественно в массовой периодической печати, сопровождаясь различными мероприятиями по популяризации, общественной легитимации и мемориализации отдельных деятелей.

Параллельно развивались исследования русского зарубежья, в рамках которых история культуры русских в Литве рассматривалась как часть русского зарубежья, обычно в контексте балтийских стран. Одновременно в исследованиях ученых Литвы проблематика истории русской культуры, актуализированная общественно-политическими событиями, освободилась от методологического принуждения и идеологических ограничений. После 1990 г., когда «в академических учреждениях страны сложились благоприятные условия для исследования тематики, запрещенной в советский период», объектом научных исследований стала история этнических меньшинств в Литве (Марцинкявичюс 2007: 216).

К концу 1990-х – началу 2000-х гг. тема частично утратила актуальность общественно-политическую, однако сохраняет научную актуальность. Каковы основные аспекты, в которых рассматривалась русская культура Литвы? С одной стороны, как часть культуры и общества Литвы, и вместе с тем как часть русского зарубежья и как компонента общерусской культуры (литературы) или социального института. Это можно отнести к исследованиям старообрядчества – поморской церкви как института, старообрядческого фольклора, старообрядческой книжности. Исследования старообрядчества Литвы своим качеством, многочисленностью и многоаспектностью на сегодняшний день представляются наиболее продвинутой областью изучения истории русской культуры в Литве. К ним примыкают работы по истории православной церкви и церковных и религиозных организаций в Литве XIX – первой половины XX вв.

Много сделано в реконструкции жизненного и творческого пути Л. П. Карсавина и освоении его философского наследия, хотя один из специалистов утверждает, что «исследование биографии и деятельности Л. П. Карсавина в Литве лишь начинается», а изучение научного наследия остается фрагментарным (Ласинскас 2004: 182). Остается недооцененным и по-настоящему неисследованным, в силу недоступности большей части научной общественности, *Europos kultūros istorija*, занимающая центральное положение в обширном творчестве мыслителя (Ивинский 2001: 5–6, 26–30). Герметичность литовского языка, вероятно, препятствует вовлечению исследований литовских ученых творчества русского философа (при отсутствии переводов его литовских сочинений) в более широкий научный оборот. С другой стороны, они остаются, по-видимому, недоступными части широкой русской общественности. То же может быть сказано о работах литовских историков, искусствоведов, театроведов.

В публикациях (включая интернетные) архивных материалов и текстов, в статьях исследователей русской культуры, литературы, печати Литвы в целом представлены наиболее важные имена и стороны культурной и общественной жизни

ни русских в Литве XIX–XX вв. Однако остаются неопубликованными письма и иные материалы недостаточно обследованных архивов; недостает таких необходимых инструментов для выявления забытых и затерянных публикаций в периодике и книжных изданиях, как росписи и библиографии. Остается актуальным комплексное исследование русской литературы, книжного дела, периодической печати Литвы XIX–XX вв. в историко-литературном, историко-культурном, социологическом (социологическом в прямом смысле и в свете социологии культуры, социологии литературы) и других аспектах и как компонента общерусской культуры (литературы), и как элемента региональной системы культуры. В отличие от удовлетворяющей широкую публику концепции исторической преемственности русского населения и русской культуры в академических исследованиях формируется представление о радикальном отличии ситуации русской культуры и статуса русского населения в различные исторические периоды. В частности, внутренние механизмы, состав участников, отношения с национальной литературой русского литературного поля в межвоенной Литве, отличаясь от ситуации в Виленском крае, радикально отличаются и от предшествующего состояния, и от послевоенной русской советской литературы. Первичная фактография и изолированные историко-культурные, историко-литературные сюжеты должны смениться реконструкцией адекватной модели русской периодической печати в системе литовской печати межвоенной Литовской Республики, анализом поля русской литературы в Литве в исторически отличающиеся друг от друга эпохи и т. п. научными проектами.

ИСТОЧНИКИ

Программы конференций и семинаров

Мстислав Добужинский и его окружение. Программа международной конференции. [Lietuvos teatro, muzikos ir kino muziejus]. 8 марта 2006 г.

Наследие Л. П. Карсавина и самосознание европейской культуры в XX веке. Международная научная конференция, посвященная 120-летию со дня рождения и 50-летию смерти Льва Платоновича Карсавина = *L. Karsavino palikimas ir XX amžiaus Europos kultūros savimonė.* Tarptautinė mokslinė konferencija, skirta Levo Karsavino 120-osioms gimimo ir 50-osioms mirties metinėms paminėti. Вильнюсский университет, Кафедра русской филологии; Вильнюс – Каунас, 2–4 декабря 2002 г.

Неделя славянской культуры. Из истории славянских культур. Конференция. Динабург – Двинск – Даугавпилс и русская культура. Конференция. Центр русской культуры (Дом Каллистратова). Даугавпилс. 18–24 мая 1998 г.

Неделя славянской культуры. Из истории славянских культур. Научная конференция. Центр русской культуры. Daugavpils. 24–26 мая 1999 г.

- Неделя славянской культуры, посвященная 725-летию города Даугавпилса. Из истории славянских культур.* Научная конференция. Динабург – Двинск – Даугавпилс и русская культура. Научная конференция. Центр русской культуры. Даугавпилс. 22–28 мая 2000 г.
- Неделя славянской культуры. VI Славянские чтения.* Даугавпилс. 18–20 мая 2001.
- Неделя славянской культуры. VII Славянские чтения.* Даугавпилс. 23–25 мая 2002.
- Неделя славянской культуры. VIII Славянские чтения.* Даугавпилс. 19–21 мая 2003.
- Русская культура в Балтийских странах между войнами (1918–1940).* Международная научная конференция. Латвийское общество русской культуры, Латвийский университет, журнал «Даугава». Рига. 26–28 апреля 2001 г.
- Русская культура в странах балтийского региона: история и современность.* Международная конференция. Русский музей Эстонии, Финская Ассоциация русскоязычных обществ; Национальная библиотека Эстонии. 2 июля 2005.
- Русская поэзия: год 1923.* Научный семинар = *Krievu dzeja: 1923. gads.* Zinātniskais seminārs. Daugavpils Universitāte. 2003. gada 13. decembrī.
- Русская филология в контексте гуманитарных наук Европы.* Международная научная конференция, посвященная 425-летию Вильнюсского университета и 200-летию Кафедры русской филологии. = *Rusų filologija Europos humanitarinių mokslų kontekste.* Tarptautinė mokslinė konferencija, skirta Vilniaus universiteto 425-osioms ir Rusų filologijos katedros 200-osioms įkūrimo metinėms paminėti. Вильнюс, 14–16 апреля 2004 г.
- Русские в межвоенной Литве: определение проблемы.* Семинар = *Rusai tarpukario Lietuvoje: problemas apibūdinimas.* Seminaras. Университет Витаутаса Великого, Факультет гуманитарных наук, Центр славистики. Каунас, 20 октября 2000 г.
- Славистика в странах Балтии в условиях социальных перемен.* Семинар = *Slavistikos studijos Baltijos šalyse socialinių pokyčių laikotarpiu.* Seminaras. Университет Витаутаса Великого, Факультет гуманитарных наук, Центр славистики. Каунас, 15–16 октября 1999 г.
- Старообрядцы Балтийских стран и Польши: исследования по истории и культуре этноконфессиональной группы 2002–2003 гг.* Восьмая научно-практическая конференция. Ассоциация исследователей старообрядцев Литвы, Центр по изучению безгосударственных культур; Вильнюсский университет, Исторический факультет. 5 декабря 2003 г.
- Статус писателя в русской литературе XX века: метрополия и диаспора.* Программа конференции. Кафедра русской литературы Тартуского университета, кафедра русской литературы Таллиннского педагогического университета. Тарту. 24–26 сентября 2004 г.
- Эмиграция внешняя и внутренняя.* Программа международного научного семинара. Таллиннский педагогический университет, Отделение славянской филологии. Таллинн. 12–14 сентября 2002.
- Diasporos kalba: problemas ir perspektyvos.* Tarptautinio seminaro programa. Vilniaus universitetas, Filologijos fakultetas, Rusų kalbos katedra. Vilnius, 1998 m. lapkričio 19–21 d.
- Krikščionybė ir kultūra: Levo Karsavino koncepcija ir interpretacija.* Tarptautinis kolokviumas. Vilniaus universitetas, Filologijos fakultetas. 2000 m. vasario 25–26 d.
- Kultūrinis Vilniaus gyvenimas 1900–1918.* Mokslinė konferencija. Lietuvių literatūros ir tautosakos institutas. 1996 m. spalio 10 d.
- Kultūrinis Vilniaus gyvenimas 1919–1940.* Mokslinė konferencija. Lietuvių literatūros ir tautosakos institutas. 1997 m. balandžio 24 d.
- Kultūrinis Vilniaus gyvenimas 1939–1945.* Mokslinė konferencija. Lietuvių literatūros ir tautosakos institutas. 1998 m. spalio 22 d.

- Levas Karsavinas: gyvenimo ir kūrybos puslapiai.* Kultūros ir meno istoriko, filosofo, teologo, poeto Levo Karsavino 120-ųjų gimimo ir 50-ųjų mirties metų minėjimas. Lietuvos dailės muziejus, Rašytojų klubas. Vilniaus paveikslų galerija. 2002 m. gruodžio 4 d.
- Levas Karsavinas Vytauto Didžiojo universitete.* Konferencija = Лев Платонович Карсавин в Университете Vytautas Magnus. Конференция. Vytauto Didžiojo universitetas. Kaunas. 2002 gruodžio 3 d.
- Lietuva ir kaimynai: identitetai ir stereotipai (Istorinis kontekstas).* Konferencijos programa. Jaunųjų istorikų klubas. Vilniaus universitetas, Istorijos fakultetas, 1998 m. kovo 5–6 d.
- Lietuvos tautų kultūros ir istorijos dėstymas mokykloje.* Respublikinis seminaras. Šilutės 2-ji vidurinė mokykla ir Rusų kultūros centras. [1996 m.] lapkričio 4–7 d.
- Lietuvos sentikiai: etnokonfesinės bendrijos istorijos ir kultūros tyrimai 2000 metais.* Konferencija = Старообрядцы Литвы: исследования по истории и культуре этноконфессиональной группы 2000 года. Penktoji mokslinė-praktinė konferencija. Lietuvos sentikių tyrinėtojų asociacija, Kultūrinių bendrijų studijų centras; Vilniaus universitetas, Istorijos fakultetas, 2000 m. gruodžio 15 d.
- Literatura rosyjska na emigracji. Z nowych badań nad historią literatury rosyjskiej. Podobieństwa i różnice w tendencjach rozwojowych języka rosyjskiego i innych języków słowiańskich.* Konferencja naukowa. Instytut Rusycystyki Uniwersytetu Warszawskiego, Rosyjski ośrodek nauki i kultury, Stowarzyszenie współpracy Polska – Wschód, Polskie towarzystwo rusycystyczne. Warszawa, 13–14 listopada 1997 r.
- Literatura rosyjskiej diaspory XX-wiecznej. Z nowych badań nad historią literatury rosyjskiej. Język a współczesność.* Międzynarodowa konferencja naukowa. Instytut Rusycystyki Uniwersytetu Warszawskiego, Rosyjski ośrodek nauki i kultury. Warszawa, 25–26 października 2001 r.
- Literatura rosyjskiej diaspory i emigracji wewnętrznej XX w. Nowe tematy w literaturze rosyjskiej okresu klasycznego. Lingwistyczne aspekty badań paremiologicznych a paremiografia.* Konferencja naukowa z okazji 30-lecia Instytutu Rusycystyki UW. Instytut Rusycystyki Uniwersytetu Warszawskiego, Rosyjski ośrodek nauki i kultury, Stowarzyszenie współpracy Polska – Wschód, Polskie towarzystwo rusycystyczne. Warszawa, 4–5 listopada 1999 r.
- Meninis tekstas: Suvokimas. Analizė. Interpretacija.* Tarptautinė mokslinė konferencija = Художественный текст: Восприятие. Анализ. Интерпретация. Международная научная конференция. Vilniaus pedagoginis universitetas. 2002 m. balandžio 24–26 d.
- Mokykla 2000: humanitariniai prusinimo aspektai.* Tarptautinė mokslinė-praktinė konferencija. A. Timinskio vidurinė mokykla. Kaunas. 2000 03 31.
- Motywy demonologiczne w literaturze i kulturze rosyjskiej XI–XIX wieku.* Międzynarodowa konferencja naukowa. Instytut Filologii Słowiańskiej UMCS, Zakład Literatury Rosyjskiej I. Kazimierz nad Wisłą. 18–20 października 2001.
- Piotras Stolypinas ir Kėdainių kraštas.* Seminaras. Kėdainių krašto muziejus, Kėdainių mokytojų švietimo centras. 1999 10 23.
- Russische Minderheiten in den Baltischen Staaten. Nationale Identität und staatsbürgerliche Loyalität.* Internationales Colloquium in der Ostsee-Akademie. Lübeck-Travemünde, 25. bis 27. Oktober 1996. Ostsee-Akademie, Pommern-Zentrum = Русские меньшинства в Прибалтийских странах. Национальная идентичность и гражданская лояльность. Международный colloquium в Балтийской академии. Любек-Травемюнде, 25–27 октября 1996 г.
- Rusų kalbos dėstymo ypatybės profilinėse klasėse.* V-ji Klaipėdos miesto rusų kalbos mokytojų mokslinė-metodinė konferencija. Klaipėda, „Pajūrio“ vidurinė mokykla, 2001 03 23.

- Tautinių mažumų istorija ir kultūra bei jos mokymas Lietuvos mokyklose. Seminaras. Lietuvos žmogaus teisių centras. Druskininkai, 2000 m. vasario 4–5 d.*
- Twórczość Aleksandra Puszkina i epoki puszkinowskiej. Literatura rosyjskiego rozproszenia i emigracji wewnętrznej XX wieku. Nowe tematy w literaturze rosyjskiej okresu klasycznego. Teoria leksykograficzna i praktyka słownikarska. Międzynarodowa konferencja naukowa. Instytut Rusycystyki Uniwersytetu Warszawskiego, Rosyjski ośrodek nauki i kultury. Warszawa, 4–5 listopada 1999 r.*
- Vilnius ir romantizmo kontekstai. Tarptautinė mokslinė konferencija = Wileńskie konteksty romantyczne. Międzynarodowa konferencja naukowa. Vilniaus universitetas, 1994 m. gruodžio 7–10 d.*
- Vilniaus kultūrinis gyvenimas ir Petras Vileišis. Petro Vileišio gimimo 150 metų jubiliejui. Mokslinė konferencija. Lietuvių literatūros ir tautosakos institutas. 2001 m. sausio 24 d.*
- Vilniaus kultūrinis gyvenimas: moterų indėlis 1900–1945. Mokslinė konferencija. Lietuvių literatūros ir tautosakos institutas. 2003 m. balandžio 24 d.*
- Vilniaus kultūrinis gyvenimas: dvasininkų vaidmuo 1900–1945. Mokslinė konferencija. Lietuvių literatūros ir tautosakos institutas. 2005 m. spalio 6 d.*
- Wilno jako ośrodek nauki, kultury i oświaty w XX stuleciu. Konferencja naukowa. Stowarzyszenie Naukowców Polaków Litwy. Wilno, 15 listopada 2003 r.*
- Wilno literackie na styku kultur. Program Międzynarodowej Konferencji Naukowej. Wydział Sławistyki Wileńskiego Uniwersytetu Pedagogicznego, Katedra Kultury Literackiej Pogranicza Instytutu Polonistyki Uniwersytetu Jagiellońskiego, Instytut Filologii Polskiej Uniwersytetu Wrocławskiego. Wilno, 25–27 kwietnia 2002 r.*
- Współczesna literatura rosyjska na przełomie stuleci. Literatura rosyjskiego rozproszenia XX wieku. Nowe tematy w literaturze rosyjskiej okresu klasycznego. Aktualne problemy składni języków słowiańskich. Międzynarodowa konferencja naukowa. Instytut Rusycystyki Uniwersytetu Warszawskiego, Rosyjski ośrodek nauki i kultury. Warszawa, 26–27 października 2000 r.*
- Życie literackie Wilna i Wileńszczyzny 1831–1941. Konferencja naukowa. Pedagoginis Universitetas, Lenkų Literatūros ir Kalbos Katedra. Wilno, 11–13 grudnia 1997 r.*

Публикации в массовой, культурной, просветительской печати

- Агафонова В., 1993а. «Приоткрыта одна из страниц...». *Вильнюс*. 1993. № 5, 121–124.
- Агафонова В., 1993б. Литовское семилетие Аркадия Бухова. *Вильнюс*. № 11, 174–178.
- Агафонова В., 1993в. «Балтийский альманах». К 70-летию выхода первого номера. *Эхо Литвы*. № 239 (15125), 9 декабря, 3.
- Агафонова В., 1994а. Иван Бунин в Литве. *Малая газета*. № 9 (74), март, 14
- Агафонова В., 1994б. Русская культура в Литве в 1920–1940 гг. *Вильнюс*. № 9, 151–158.
- Агафонова В., 1999. Зов с Литвы (Иван Бунин в Литве). *Лад*. № 2, 10–11.
- Аккуратова Л., 1993. Глубокий след в душе и памяти. *Эхо Литвы*. № 219 (1505), 11 ноября, 4.
- Антонова Н. (Шафалович-Корецкая), 1994. Имение Михново и его обитатели. *Эхо Литвы*. № 47 (15187), 10 марта; № 62 (15202), 31 марта, 4.
- Анцукевич О., 1995. Вильнюсский след «Слова о полку Игореве». *Эхо Литвы*. № 239 (15635), 6 декабря, 4.
- Анцукевич О., 1999. Мы были вместе. Любопытные и назидательные факты из трудной истории и белорусской и русской гимназий Вильнюса. *Литовский курьер*. № 44 (244), 28 октября – 3 ноября, 4.

- Анцукевич А., 1999. Успаміны пра дырэктора ВБГ Міколу Анцукевича. *Рунь*. № 25, 9 жніўня, 6.
- Арефьева И., 1993. «Духа не угашайте...». *Эхо Литвы*. № 20 (14906), 2 февраля.
- Асташка А., 1991. ГУЛАГ Льва Карсавина. *Республика*. №26, 3–9 июля, 3; № 27, 10–16 июля, 3; № 28, 17–23 июля, 3; № 29, 24–30 июля, 3.
- Афанасьева Г., 1992. Триста лет назад мы пришли сюда с миром. *Эхо Литвы*. № 181 (14812), 16 сентября.
- Барановский В., 1991. Национальное меньшинство: право на самобытность. На вопросы отвечает генеральный директор Департамента по делам национальностей при Правительстве Литовской Республики Г. Кобецайте. *Вильнюс*. № 10, 3–14.
- Барановский В., 1994а. Иван Филиппов – историк и писатель. *Эхо Литвы*. № 35 (15175), 22 февраля, 5.
- Барановский В., 1994б. Свято-Покровский староверческий храм. *Вильнюс*. № 5-6, 156–163.
- Барановский В., 1996. Путь к истине. *Эхо Литвы*. № 161 (15813), 17 августа, 5.
- Барановский В., 1999. Рыцарь старины глубокой. *Вильнюс*. № 2, 162–167.
- Бастрыкина Т., 1996. Наши цели – благородны. *Вильнюс*. № 2, 142–145.
- Бахметьева Е., 1993а. Три ипостаси Александра Дехтерева. *Вильнюс*. № 7, 123–138; 6 [Бахметьева Е., публ. и коммент.] Письма А. П. Дехтереву. *Вильнюс*. № 8, 111–125.
- Бахметьева Е., 1993в. Уйти, чтобы вернуться. *Голос Литвы*. № 38 (139), 13–19 октября.
- Бахметьева Е., 1993г. Три ипостаси одного лика. *Эхо Литвы*. № 224 (15110), 18 ноября, 4.
- Бахметьева Е., 1993д. Дорогие имена. О выставках в Национальной библиотеке им. М. Мажвидаса. *Эхо Литвы*. № 230 (15116), 26 ноября.
- Бахметьева Е., 1994а. Эхо одного концерта. *Эхо Литвы*. № 57 (15197), 24 марта.
- Бахметьева Е., 1994б. «К нему не зарастет народная тропа». *Вечерние новости*. № 106 (10897), 2 июня, 6.
- Бахметьева Е., 1995а. Возвращение к истокам. *Вильнюс*. № 1, 149–155.
- Бахметьева Е., 1995б. Иван Бунин и Литва. К 125-летию со дня рождения. *Эхо Литвы*. № 207 (15603), 20 октября.
- Бахметьева Е., Агафонова В., публ. и примеч. 1991. Бунин в Литве. *Вильнюс*. № 7, 70–83.
- Безродная Т., 1992. Остановись, прохожий. *Вечерние новости*. 13 ноября, 4.
- Безродная Т., 1993. Романовская церковь на улице Басанавичяус. *Вечерние новости*. № 14 (10545), 22 января.
- Безродная-Кочубей Т., 1997. Как праздновали юбилей Свято-Духова монастыря 100 лет назад. *Русское слово*. № 4, 8.
- Бикулич В., 1988. Козьма Прутков – виленский губернатор. *Литва литературная*. № 4, 177–179.
- Бикуличюс В., 1990. Голос друга и окрик врага. *Советская Литва*. 9 февраля.
- «Боже, Царя храни!» 1998. *Русское слово*. № 6, 22–23.
- [Ванеев А. А.] 1992. К 110-летию со дня рождения Л. П. Карсавина. Последняя кафедра. *Эхо Литвы*. № 243 (14874), 11 декабря, 4.
- Вспомним о родной школе. 1998. *Литовский курьер*. № 46 (194), ноябрь.
- Гира Л., 1993. Творчество Евгения Шкляра. Пер. В. Агафоновой. *Вильнюс*. № 5, 128–130.
- Гришкайте Р., 1994. Барон фон Роткирх – автор «Литовской мифологии». *Вильнюс*. № 4, 106–128.
- Груодис В., 1995. Виленские годы патриарха. *Партнер*. № 16 (50), апрель, 10.
- Добужинский М., 1992. Воспоминания. *Вильнюс*. № 8, 90–108.
- Добужинский М., 1994. «В Вильне старина как бы обнимала меня...». *Эхо Литвы*. № 211 (15351), 27 октября, 4.

- Жиркевич А., 1993. Встречи, впечатления, размышления (по страницам дневника). Публ. и коммент. Н. Жиркевич-Подлесских. *Лад*. № 4, 11–13.
- Жиркевич-Подлесских Н., 1992. «Спешите делать добро». Из дневников А. В. Жиркевича. *Вильнюс*. № 5, 135–142.
- Жиркевич-Подлесских А. [sic] Г., публ. 1993. А. Жиркевич и Ф. Гец. Страницы из дневника. *Литовский Иерусалим*. № 1 (39), январь, 4.
- Зайцев Э., Лавринец П., 1994. Имение в Калнабярже вызывает о помощи. *Эхо Литвы*. № 201 (15341), 13 октября, 4.
- Ивинская М., 1998. «Кто не коснулся ни разу земли, тот не может попасть на небо». Забытые страницы. В. Богданович о «Пане Тадеуше» и «Евгении Онегине». *Эхо Литвы*. № 252 (16411), 29 декабря.
- Ивинский П., 1993. «И был отец он Ганнибала...» Крещение прадеда А. С. Пушкина в Пятницкой церкви. *Эхо Литвы*. № 188 (15074), 28 сентября, 5.
- Ивинский П., 2002б. Карсавинские чтения. *Эхо Литвы*. № 42 (16710), 2 марта, 3.
- Карсавин Л., 1989. О личности (два фрагмента). Публ. В. Ужальниса. *Вильнюс*. № 10, 170–174.
- Карсавин Л. П., 1996. Старчество в русской церкви. *Вильнюс*. № 1, 123–145.
- Касаткина Н., 1991а. Гимназия. *Согласие*. № 17 (91), 19 октября, 6.
- Касаткина Н., 1991б. *Эхо*. *Согласие*. № 19 (93), 9 ноября, 5.
- Клементьев А., 1996. О Л. Карсавине и его работе «Старчество в русской церкви». *Вильнюс*. № 1, 118–123.
- Коницкий А., 1992. Философ всеединства. *Республика*. № 50 (101), 15–21 декабря, 6.
- Коницкий А., 1994. О совершенстве. К 112-й годовщине Л. П. Карсавина. *Вечерние новости*. № 237 (11028), 8 декабря, 6.
- Коницкий А., 1995. Василий Сеземан. *Вильнюс*. № 4, 123–130.
- Коротко, да узловато, 1994. *Эхо Литвы*. № 13 (15153), 20 января, 4.
- Корсакас К., 1963. Бунин в Каунасе. *Советская Литва*. Кн. 9, 63–73.
- Корсукова Ж., 1990. Нет сегодня без вчера. О каунасском обществе русской культуры. *Эхо Литвы*. № 77–78 (14190–91), 4 апреля.
- Корсукова Ж., подг. 1993. Лев Карсавин – трагическая судьба знаменитого ученого. *Каунасский вестник*. № 1 (70), 1–5 января, 5, 8.
- Кудрявцев М., 1991. *Эхо колоколов Китеж-града*. *Лад*. № 1, 5–6.
- [Курдюков О.] П. Анин, 1995. Ну чего спорить о Пушкине? На вопросы «Литовского Курьера» отвечает директор Русского культурного центра доктор филологии Павел Лавринец. *Литовский курьер*. № 6, апрель, 7.
- Лавринец П., 1989. Карсавин. *Советская Литва*. № 182 (13995), 9 августа, 4.
- Лавринец П., 1992а. Занятный человек. *Лад*. № 3, 14–15.
- Лавринец П., 1992б. Русский Дон-Кихот. Беседовал Павел Лавринец. *Эхо Литвы*. № 132 (14763), 9 июля, 5.
- Лавринец П., 1992в. «Но и Литва зовет, тянет неудержимо». К 135-летию со дня рождения Александра Жиркевича. *Республика*. № 46 (97), 17–23 ноября, 6.
- Лавринец П., 1992г. Забытый виленчанин. К 135-летию со дня рождения Александра Жиркевича. *Эхо Литвы*. № 227 (14858), 19 ноября.
- [Лавринец П.] П. Кедрина, 1992д. В честь А. Жиркевича. *Вечерние новости*. № 238 (10507), 24 ноября, 1.
- [Лавринец П.] П. Невашев, 1993а. Татьянин день. *Республика*. № 5 (108), 2 февраля, 6.

- Лавринец П., 1993б. Русская культуры Литвы. Какие перспективы? Выступление директора-распорядителя Русского культурного центра Павла Лавринца на консультационном совещании в Сейме по вопросам «Положение и проблемы русского национального меньшинства». *Вечерние новости*. № 117 (10648), 21 июня, 5.
- Лавринец П., 1993в. Русская культура Литвы. *Эхо Литвы*. № 130 (15016), 9 июля, 4.
- Лавринец П., 1994а. К 100-летию Евгения Шкляра. Публицист, редактор, издатель. *Вечерние новости*. № 175 (10966), 9 сентября.
- [Лавринец П.] К. Васильев, 1994б. «Нелитовский литовец». *Республика*. 20 сентября.
- Лавринец П., 1994в. Вильнюсские русисты на международной конференции. *Эхо Литвы*. № 210 (15350), 26 октября.
- Лавринец П., 1994г. Александр Владимирович Жиркевич. *Вечерние новости*. 24 ноября, 6.
- Лавринец П., 1994д. Василий фон Роткирх, он же Теобальд. 1819–1891. *Вечерние новости*. № 232 (11023), 1 декабря, 6.
- Лавринец П., 1995а. Святочный рассказ Василия фон Роткирха. *Вечерние новости*. № 2 (11045), 2 января, 12–13.
- Лавринец П., 1995б. «...он владел пером». К 200-летию со дня рождения П. В. Кукольника. *Вильнюс*. № 5, 149–156.
- Лавринец П., 1995в. 200 лет Павлу Кукольникову. *Вечерние новости*. № 127 (11170), 30 июня, 13.
- Лавринец П., 1995г. Скромный виленский старожил П. В. Кукольник. *Летувос ритас*. № 26 (261), 30 июня – 7 июля, 9.
- Лавринец П., 1995д. «...он владел пером». *Вечерние новости*. № 129 (11172), 4 июля, 8–9.
- Лавринец П., 1995е. Виленский старожил и его очерк. *Русское слово*. № 1, 24–25.
- Лавринец П., 1995ж. Мстислав Добужинский – имя, понятное и близкое многим. *Летувос ритас*. № 53 (288), 12 декабря.
- Лавринец П., 1996а. Беллетрист фон Роткирх. *Вильнюс*. № 4, 144–148.
- Лавринец П., 1996б. Животворящая святыня. Евфросиниевскому кладбищу – 200 лет. *Эхо Литвы*. № 114 (15766), 12 июня.
- Лавринец П., 1997а. Смерть Поэта, Кукольник и Одынец. *Эхо Литвы*. № 27 (15933), 8 февраля, 5.
- Лавринец П., 2000а. Лик Пушкина. *Эхо Литвы*. № 109 (16777), 6 июня, 7.
- Лассан Э., 1995. Быть ли в «Розе Мира» русскому цветку? *Литовский курьер*. № 34, октябрь.
- Лаучкайте-Сургайлене Л., 1992. Марианна Веревкина. Жизнь в искусстве. *Вильнюс*. № 2, 92–104.
- Лемберг И., 1997. Памяти Мстислава Добужинского. *Литовский курьер*. № 31 (31), 28 ноября – 4 декабря.
- Львова Л., 1991а. Отечества достойные сыны. *Республика*. 8–14 октября, 6.
- Львова Л., 1991б. Евфросиниевское кладбище. *Республика*. 10 октября – 11 ноября.
- Маковская И., 2006. *Русское культурно-историческое наследие Литвы. Мстислав Добужинский. 130-летию со дня рождения*. Vilnius: Gamta.
- Маковская И., Фомин А., авторы-сост. 2008. *Русские в истории и культуре Литвы. Историко-биографические очерки*. Vilnius: Vaga.
- Масионене Б., 1994. Род Л. Н. Толстого в Литве. *Эхо Литвы*. № 176 (15316), 8 сентября, 4.
- [Мацкевич Н.] Н. Матвеева, 1992. В ожидании. *Лад*. № 2, 3–4.
- Мацкевич Н., беседует. 1995а. Актуальный опыт истории. С доктором социальных наук Наталией Касаткиной. *Вечерние новости*. 19 января, 12.

- Мацкевич Н., 1995б. Петр Федорович Тарасенко, просветитель. *Летувос ритас*. № 5 (240), 3–10 февраля, 9.
- Мацкевич Н., 1998. Вспоминая прошлое. *Эхо Литвы*. № 27 (16186), 10 февраля, 5.
- Мацкевич Н., Курдюков О., 1990. Судьбы. *Согласие*. № 8 (30), 19–25 февраля, 5, 8.
- Медведев Н. Н., 1992. Я протестую против определения «колониист». *Республика*. № 41 (92), 13–19 октября, 3.
- Митропольская Н., 1992. Народная культура старообрядцев. *Вильнюс*. № 8, 150–160.
- Митропольская Н., 1993. Русские сказочники Литвы. *Лад*. № 4, 26–28.
- Михнева Т., 1990. Кому нужен Русский культурный центр? *Вильнюс*. № 6, 3–5.
- Наумова Ж., 1998. Духовная отдача. О дне памяти художника Мстислава Добужинского в Вильнюсской средней русской школе № 17. *Эхо Литвы*. № 230 (16389), 25 ноября, 4.
- Невструева Ю., 1994. Церковь святой Евфросинии. *Вечерние новости*. № 247 (11038), 22 декабря.
- Новиков Ю., 1992. Пословица вовек не сломится. *Лад*. № 2, 4–5.
- Овчинникова Т., 1989. Вода из родительского колодца. *Комсомольская правда*. № 85 (11240), 3 мая, 2.
- Озеров Г., 1992а. Пречистенский собор. *Лад*. № 2, 8–9.
- Озеров Г., 1992б. Троицкий храм и монастырь. *Лад*. № 3, 16–17.
- Озеров Г., 1993а. Сень некрополя. *Вильнюс*. № 1, 88–93.
- Озеров Г., 1993б. Пятницкая церковь. *Лад*. № 4, 14–16.
- Озеров Г., 1993в. Свято-Духов монастырь. *Вильнюс*. № 11, 155–165.
- Озеров Г., 1994а. Знаменская церковь. *Лад*. № 5, 12–13.
- Озеров Г., 1994б. Знаменская церковь. *Вильнюс*. 1994. № 8, 177–180.
- Озеров Г., 1995. Церковь Спасителя Николая. *Лад*. № 3, 9.
- Озеров Г., 1996а. Евфросиниевское кладбище. *Вильнюс*. № 5, 143–151.
- Озеров Г., 1996б. Пречистенский собор. *Вильнюс*. № 6, 151–159.
- Озеров Г., 1997. Романовский храм. *Вильнюс*. № 3, 154–159.
- О солдатской доле 1994. *Эхо Литвы*. № 47 (202187), 10 марта; № 62 (15202), 31 марта, 4; № 102 (15242), 26 мая, 4.
- Пилка С., 1994. Вклад художника М. Добужинского в литовскую культуру. Пер. Н. Пронкус. *Вильнюс*. № 2, 128–138.
- Поль С., 1992. О народных журналах. *Лад*. № 3, 13.
- Поташенко Г., 1996. О старообрядчестве и старообрядцах. Поморская церковь в Литве. *Русское слово*. № 1, 18–20; № 2, 17–20.
- Пурас К., 1993. Иван Бунин в Литве. К 40-летию смерти писателя. *Эхо Литвы*. № 217 (15103), 9 ноября.
- Пурас К., 1994. «Летува – имя золотое». *Эхо Литвы*. № 106 (15246), 1 июня, 5.
- [Роткирх В. А. фон] Теобальд, 1996. Яцек Крышталевич, виленский юродивый. Публ. и примеч. П. Лавринца. *Вильнюс*. № 4, 149, 149–157.
- Русских Е., 1994. ...Звучит молебствие на старорусском языке. *Эхо Литвы*. № 215 (15355), 3 ноября, 4.
- Рябоштанов И., 1993а. Крепость духа, верность традиции. *Эхо Литвы*. № 44 (14930), 9 марта, 4; № 45 (14391), 10 марта, 4.
- Рябоштанов И., 1993б. Русский иконописец из Вильнюса. *Эхо Литвы*. № 101 (14987), 28 мая, 3.
- Саснаускайте Е., 1993а. 1923 год: культурная жизнь русских в Литве. Листая старые газеты. *Эхо Литвы*. № 18 (15158), 27 января.

- Саснаускайте Е., 1993б. Последнее прибежище поэта. *Эхо Литвы*. № 229 (15115), 25 ноября.
- Саснаускайте Е., 1994а. Былое – далекое, но близкое сердцу. Из воспоминаний выпускницы Вильнюсской гимназии и лицея им. А. С. Пушкина. *Эхо Литвы*. № 21 (15161), 1 февраля.
- Саснаускайте Е., 1994б. Памяти Пушкина. *Эхо Литвы*. № 28 (15168), 10 февраля.
- Саснаускайте Е., 1994в. Памяти Пушкина. *Эхо Литвы*. № 87 (15227), 5 мая, 4.
- Сидеравичюс Р., 1992. Наследие М. В. Добужинского. *Эхо Литвы*. № 234 (14865), 28 ноября, 5.
- Сидеравичюс Р., 1993. Евгений Онегин в ... Каунасе. Литовские перепевы пушкинского романа. *Эхо Литвы*. № 107 (14993), 5 июня.
- Сидеравичюс Р., 1998а. Пушкинская полочка. История одного экспоната. *Эхо Литвы*. № 48 (16207), 13 марта.
- Сидеравичюс Р., 1998б. Михайловское – Маркучай. *Лад*. № 2, 16–18.
- Сириос-Гира В., 1967. Поэт и лев. *Литва литературная*. 1967, 157–160.
- Согласие. 1991. № 9, 28 апреля.
- Соловьева Г., 1993. Заботятся друг о друге в Клайпедской старообрядческой общине. *Эхо Литвы*. № 18 (15158), 27 января.
- Станкявичене Р., 1995. Памяти великого актера. *Эхо Литвы*. № 18 (15424), 26 января, 1–2.
- Стремцев Б., 1993. «Новоселье в эфире». Новая передача по радиоканалу на русском языке. *Эхо Литвы*. № 200 (15086), 14 октября, 4.
- Столыпина-Бок М. П., 1991. П. А. Столыпин в старой Ковне. *Согласие*. № 21 (95), 23 ноября, 5.
- Строганов Ю., 1999. Прикосновение к легенде. В Вильнюсе открылась уникальная пушкинская выставка. *Литовский курьер*. № 18 (218), апрель.
- Тэсс Т., 1994. Дом на холме. Из истории Литературного музея А. С. Пушкина в Маркучай. *Эхо Литвы*. № 122 (15262), 23 июня, 4.
- Ужкальнис В., публ. и вступит. ст. 1989. Апостол истины – П11. *Вильнюс*. № 9, 163–175; № 10, 165–169.
- Ужкальнис В., 1991. Преодоление несовершенства (Судьба русского философа Л. П. Карсавина). *Лад*. № 1, 7–10.
- Фабийонавичюс Ю., 1991. Русские в Литве. *Эхо Литвы*. № 31 (14410), 15 февраля, 3.
- Хохлова Т., 1994. Памяти Евгения Шкляра. *Эхо Литвы*. № 179 (15319), 13 сентября.
- Чепинскис И., 1989а. Лев Карсавин – трагическая судьба знаменитого ученого. *Kauno aidas*. № 3 (6), 17 февраля, 4.
- Чепинскис Й., 1989б. Выдающийся философ – реабилитирован. *Kauno aidas*. № 8 (11), 27 апреля, 4.
- Читатели предлагают, полемизируют, спорят. 1988. *Вечерние новости*. № 256 (9366), 10 ноября, 2.
- Ширкайте Й., 1997. О художнике Иване Трутнев. *Вильнюс*. № 4-5, 156–168.
- Шкляр Е., 1995. Илья, Гаон Виленский. Публ. подг. В. Агафонова. *Вильнюс*. № 6, 77–88.
- Шлевис Г., 2000. Тот самый Столыпин. *Литовский курьер*. № 24, № 26 (279), июнь, 4.
- Шлевис Г., 2007. Гений одной ночи. *Литовский курьер*. № 12 (630), 22–28 марта, 10, 16.
- Шяткус Б., 1992. Школы национальных меньшинств в Литве в 1918–1940 г. г. *Голос Литвы*. № 1 (57), 11–22 января, 4, 6.
- Ясинская Т., 1990. Советское уходит, русское забыли... *Согласие*. № 49 (71), 3–9 декабря, 5.
- Ясинская Т., 1993 [гес.:] Елена Червинскене. По закону Льва Толстого. Вильнюс, «Вага», 1992. Слово о полку Игореве (в переводе Н. П. Анцукевича). Вильнюс, Русский культурный центр, 1992. *Вильнюс*. № 4, 148–149.

- Bagdonavičiūtė N., 1995. Palikę pėdsaką operoje. *Krantai*. Nr. 70–72, 50–53.
- Čepinskis J., 1989a. Levas Karsavinas – tragiškas žymaus mokslininko likimas. *Kauno aidas*. Nr. 3 (19), vasario 9 d., 7.
- Čepinskis J., 1989b. Reabilituotas prof. L. Karsavinas. *Kauno aidas*. Nr. 9 (25), balandžio 27 d., 2.
- Kriauciūnienė Ž., 1995. Gyvenimas gudresnis už politikus. *Diena*. Nr. 114 (243), gegužės 26 d., 9.
- Laučkaitė L., 1995. Paskutiniojo Vilniaus gubernatoriaus sesuo. *Krantai*. Nr. 70–72, 54–58.
- Lavrinc P., 1995a. Įaugęs į Lietuvą. *Šiaurės Atėnai*. Nr. 27 (271), liepos 8 d., 10.
- Lavrinc P., 1995b. Bachtino chronotopas. *7 meno dienos*. Nr. 47 (200), lapkričio 24 d., 7.
- Lavrincas P., 1995a. Pavelo Kukolniko 200-osioms gimimo metinėms. *Vakarinės naujienos*. Nr. 127 (11170), birželio 30 d., 13.
- Lavrincas P., 1995b. Dviejų kultūrų sandūroje – Mstislavas Dobužinskis. *Lietuvos rytas*. Nr. 288 (1508), gruodžio 8 d., 37.
- Ławryniec P., 1993. Aleksander Żyrkiewicz i powiązania z Wilnem. *Znad Wilii*. Nr. 2 (81), 17–30 stycznia, 4–5.
- Padegimas G., 1995. ...Ir nenutrūks laiko ryšys. Apie kai kurios Michailo Čechovo pedagogikos aspektus. *Krantai*. Nr. 70–72, 24–30.
- Pakėnas A., 1996. Lietuva – auksinis vardas. *Gimtoji žemė*. Nr. 91 (7677), rugpjūčio 3 d., 6.
- Parulskis E., 1995. Kalnaberžės garbė. *Krantai*. Nr. 70–72, 90–91.
- Podlesskich-Žirkevič N., 1993. A. Žirkevičius ir F. Gecas. Dienoraščio puslapiai. Publikaciją parengė rašytojo anūkė. *Lietuvos Jeruzalė*. Nr. 1 (39), sausis, 4.
- Potašenko G., 1995. Apie sentikystę ir Sentikių Pomorų Bažnyčią Lietuvoje. *Šiaurės Atėnai*. Nr. 43 (286), 44 (287), lapkričio 11 d., 4.
- Pūras K., 1994. Baltijos tautų patriotas. *Pozicija*. Nr. 20 (223), gegužės 16–22 d., 11.
- Seselskytė A., 1996. Kultūra Vilniuje. *Literatūra ir menas*. Nr. 49 (2607), gruodžio 7 d.
- Sideravičius R., 1969. Druskininkai prieš 115 metų. *Švyturys*. Nr. 21, 14–15.
- Šabasevičius H., užrašė. 1995a. Rusiškieji krantai. *Krantai*. Nr. 70–72, 5–8.
- Šabasevičius H., 1995b. Piramidės paslaptis. *Krantai*. Nr. 70–72, 42–49.
- Širkaitė J., 1995. Nepažįstamasis Trutnevas. *Krantai*. Nr. 70–72, 16–23.
- Žebrauskas A., 1995. Kubizmas Telšiuose. *Krantai*. Nr. 70–72, 71–73.
- Žilevičius L., 1990. Klasiko patirtis. A. Žirkevičiaus pokalbiai su L. Tolstojumi. *Pergalė*. Nr. 11, 155–162.

Научные и научно-популярные издания

- Анцукевич Н. П., 1992. Слово о полку Игореве. Перевод. Комментарий. Исследование. Концепция палеографического, филологического и исторического толкования памятника. Отв. ред. и автор послесл. Н. К. Митропольская. Вильнюс: Русский культурный центр.
- Барановский В., 2001. Очерк истории Вильнюсской старообрядческой общины (к 170-летию Вильнюсского Свято-Покровского храма). *Kalbotyra* 50 (2): *Slavistica Vilnensis*, 141–155.
- Барановский В., Поташенко Г., 2006. Староверие Балтии и Польши. Краткий исторический и биографический словарь. Vilnius: Aidai.
- Брио В., 1985. Творчество Н. В. Гоголя в Литве. In: Сидеравичюс Р., сост. Межнациональные литературные связи на уроках русской литературы. Сб. статей. Каунас: Швиеса, 23–29.
- Бурыгина М., 2001. Первая Русская гимназия в Литовской республике. In: Ковтун А., ред. Русские в Литве (1918–1940): определение проблемы. Kaunas: Vytauto Didžiojo universitetas, 48–61.
- Бухов А., 2006. Литовское семилетие: Очерки, рассказы, фельетоны. Вступит. ст. В. Агафоной, сост. Е. Бахметевой. Vilnius: Žaltvykslė.

- Вестстейн В. Г., 2004. «Музыкальная» поэзия Константина Галковского. *Ип:* Клемешев А. П., ред. *На перекрестке культур: русские в Балтийском регионе*. Вып. 7, ч. 1. Калининград: Изд-во КГУ, 34–38.
- Ганцкая О., 1954. Некоторые материалы по этнографии старожильского русского населения Литовской ССР. *Труды института этнографии Академии наук СССР им. Миклухо-Маклая*. Т. 23: *Материалы Балтийской этнографо-антропологической экспедиции* (1952 г.), 78–88.
- Гильде Е., 1999. Артистическая деятельность Феофана Венедиктовича Павловского (1881–1936). Публ. и коммент. Т. Ясинской. *Ип:* Абызов Ю., сост. *Балтийский архив: Русская культура в Прибалтике IV*. Рига: Даугава, 179–205.
- Данилевский А., ред. 1996. *Блоковский сборник XIII: Русская культура XX века: Метрополия и диаспора*. Тарту: Tartu Ülikooli Kirjastus.
- Данилевский А., Доценко С., ред. 1997. *Культура русской диаспоры: Саморефлексия и самоидентификация*. Тарту: Tartu Ülikooli Kirjastus.
- Ивинский П., 1994. Славяноведение в Вильнюсском университете (1803–1832). *Literatūra* 34 (2): *Русская литература в контексте культуры*, 3–13.
- Ивинский П. [et al.], sud. 1998. *Русская литература в Литве: XIV–XX вв. Хрестоматия*. Vilnius: Lietuvos rašytojų sąjungos leidykla.
- Ивинский П. И., 2001. *К переизданию «Истории европейской культуры» Л. П. Карсавина*. Vilnius: Vilniaus universiteto leidykla.
- Ивинский П. И., сост., предисл., коммент. 2002а. *Архив Л. П. Карсавина*. Вып. I: *Семейная корреспонденция. Неопубликованные труды*. Вильнюс: Vilniaus universiteto leidykla.
- Ивинский П. И., сост., вступит. ст., коммент. 2003. *Архив Л. П. Карсавина*. Вып. II: *Неопубликованные труды. Рукописи*. Вильнюс: Vilniaus universiteto leidykla.
- Каупуж А., 1963а. Некоторые дополнительные сведения о литовских деятелях культуры начала XIX века в письмах проф. русской словесности Виленского университета И. Н. Лобойко. *Научные труды высших учебных заведений Литовской ССР. Литература = Lietuvos TSR aukštųjų mokslo darbai. Literatūra* VI, 207–222.
- Каупуж А., 1963б. Вклад И. Н. Лобойко в развитие русско-польско-литовских культурных связей в первой четверти XIX века. *Ученые записки высших учебных заведений Литовской ССР. Языкознание = Lietuvos TSR aukštųjų mokyklų mokslo darbai. Kalbotyra* VII, 45–61.
- Кляус В. Л., Щапова М. Ю., 2004. Видение св. Николы у старообрядцев Свенчениса (Литва) в этнокультурном и психологическом аспектах *Ип:* Клемешев А. П., ред. *На перекрестке культур: русские в Балтийском регионе*. Вып. 7, ч. 1. Калининград: Изд-во КГУ, 154–166.
- Ковтун А., 2003а. Русский мир Каунаса (Культурное общество в 1918–1940 г. г.). *Darbai ir dienos* 34, 145–176.
- Ковтун А., 2003б. Миколас Банявичюс о русской литературе. *Ип:* Лавринец П., сост. и ред. *Балтийский архив: Русская культура в Прибалтике VII*. Вильнюс: Русские творческие ресурсы Балтии, 190–199.
- Ковтун А., 2005. Роль А. И. Тыминского в жизни русских Каунаса. *Ип:* Лавринец П., сост. и ред. *Балтийский архив: Русская культура в Прибалтике IX*. Вильнюс: Русские творческие ресурсы Балтии, Издательство Вильнюсского университета, 358–373.
- Корсакайте И., 1981. Литва, Латвия и Эстония в творческой биографии Мстислава Добужинского (1875–1957). *Ип:* Соломыкова И., сост. *Искусство Прибалтики: статьи и исследования*. Таллин: Кунст, 167–178.

- Костин Е., отв. ред. 2004. *Контексты Льва Карсавина*. Vilnius: Vilniaus universiteto leidykla.
- Костин Е., Ивинский П., 2003. Кафедре русской филологии Вильнюсского университета – 200 лет (Из истории изучения и преподавания русского языка и литературы в Вильнюсского университета). *Literatūra* 45 (2): *Rusistica Vilnensis*, 121–128.
- Кулешов В. И., 1954. Автографы русских писателей. *Vilniaus valstybinio universiteto darbai. Visuomeninių mokslų serija* I, 160–175.
- Лавринец П., 1996в. Польская литература в творчестве В. А. фон Роткирха. *Literatūra* 34 (1): *Vilnius ir romantizmo kontekstai*, 132–141.
- Лавринец П., 1997б. Литовский этнографизм русских литераторов. In: Ясинская Т., сост. *Русские Прибалтики. Механизм культурной интеграции*. Вильнюс: Русский культурный центр, 231–241.
- Лавринец П., 1998а. Черты русской культурной жизни в Вильнюсе начала XX века. In: Lapinskienė A., sud. *Kultūrinis Vilniaus gyvenimas (1900–1940)*. Vilnius: Lietuvių literatūros ir tautosakos institutas, 36–46.
- Лавринец П., 1998б. Вильнюсский вопрос в межвоенной русской поэзии. In: Lapinskienė A., sud. *Kultūrinis Vilniaus gyvenimas (1900–1940)*. Vilnius: Lietuvių literatūros ir tautosakos institutas, 154–168.
- Лавринец П., 1999а. Барон Василий Роткирх, Динабургский театр и литовская мифология. In: Абызов Ю., сост. *Балтийский архив: Русская культура в Прибалтике IV*. Рига: Даугава, 171–178.
- Лавринец П., 1999б. *Русская литература Литвы (XIX – первая половина XX века). Учебно-методическое пособие*. Вильнюс: Вильнюсский университет, Petro ofsetas.
- Лавринец П., 2000б. Аркадий Бухов и сатириконцы в письмах и публикациях. In: Абызов Ю., сост. *Балтийский архив: Русская культура в Прибалтике IV*. Рига: Даугава, 241–269.
- Лавринец П., 2000в. А. С. Бухов в Литве: 1920–1927. In: Skrunda W. i Zmarzer W., red. *Studia Rossica XI: Puszkiniana. Literatura rosyjska dawna i nowa. Leksyka i leksykografia. Paremiologia i paremiografia*. Warszawa: Instytut Rusycystyki Uniwersytetu Warszawskiego, 175–186.
- Лавринец П. М., 2000г. К. Д. Бальмонт в Вильнюсе (1927) и Каунасе (1930). *Славянские чтения I*, 156–170.
- Лавринец П., 2001. Русская литература Литвы в 1918–1940 гг.: объем понятия. In: Ковтун А., ред. *Русские в Литве (1918–1940): определение проблемы*. Kaunas: Vytauto Didžiojo universitetas, 62–77.
- Лавринец П. М., 2002а. А. Т. Аверченко в межвоенной Литве. *Славянские чтения II*, 158–168.
- Лавринец П., 2002б. К истории Виленского содружества поэтов. *Literatūra* 44 (2): *Rusistica Vilnensis*, 63–76.
- Лавринец П., 2002в. «Русская», «литовская», «еврейская» позиции лирического субъекта Е. Шкляра. In: *Meninis tekstas: Suvokimas. Analizė. Interpretacija* nr. 3: *Straipsnių rinkinys*. Vilnius: Vilniaus pedagoginio universiteto leidykla, 305–312.
- Лавринец П., публ., вступит. ст. и коммент. 2003а. К. Д. Бальмонт. Письма Ф. И. Шуравину (1928–1937). In: Лавринец П., сост. и ред. *Балтийский архив: Русская культура в Прибалтике VII*. Вильнюс: Русские творческие ресурсы Балтии, 141–178.
- Лавринец П. М., 2003б. Между Керенским и Жаботинским (поэзия Евгения Шкляра). *Славянские чтения III*, 213–217.
- Лавринец П., 2003в. Начальный опыт: русская печать и литература 1920-х гг. In: Лавринец П., ред. *Национальные меньшинства в период становления гражданского общества. Материалы научной конференции*. Vilnius: Tautinių bendrijų namai, Žvaigždžių miestas, 242–257.

- Лавринец П., 2003г. *Licentiae biographicae*: Биографические мистификации Евгения Шкляра. I. *Literatūra* 45 (2): *Rusistica Vilnensis*, 17–27.
- Лавринец П., 2004а. Русская печать и литературная жизнь в межвоенной Литве (1920-е гг.). In: Клемешев А. П., ред. *На перекрестке культур: русские в Балтийском регионе*. Вып. 7, ч. 1. Калининград: Изд-во КГУ, 134–143.
- Лавринец П., 2004б. Самоидентификация Евгения Шкляра. In: Хазан В. [et al.], ред. *Русская эмиграция: Литература. История. Кинолетопись. Материалы международной конференции (Таллинн, 12–14 сентября 2002)*. Иерусалим – Таллинн: Гешарим, 219–233.
- Лавринец П., 2004в. Становление русской литературной жизни в Вильнюсе и Каунасе после Первой мировой войны. In: Равдин Б., Флейшман Л., ред. *Балтийско-русский сборник I*. Stanford (Stanford Slavic Studies, vol. 27), 41–56.
- Лавринец П., 2004г. *Licentiae biographicae*: Биографические мистификации Евгения Шкляра. II. *Literatūra* 46 (2): *Rusistica Vilnensis*, 92–103.
- Лавринец П. М., 2005а. «В этой лучшей из столиц». К биографии В. Познера. Ковно, 1921. *Славянские чтения IV*, 242–250.
- Лавринец П., 2005б. Марина Летагина-Белевская – писательница и общественная деятельница. In: Lapinskienė A., sud. *Vilniaus kultūrinis gyvenimas: moterų indėlis 1900–1945. Mokslinės konferencijos, vykusios 2003 m. balandžio 24 d., papildyti pranešimai*. Vilnius: Lietuvių literatūros ir tautosakos institutas, 89–102.
- Лавринец П., 2006. Архиепископ Виленский и Лидский Феодосий и профессор Мариан Здзеховский. In: Lapinskienė A., sud. *Vilniaus kultūrinis gyvenimas: dvasininkų vaidmuo 1900–1945*. Vilnius: Lietuvių literatūros ir tautosakos institutas, 144–155.
- Лавринец П., 2007а. Журналистская деятельность Е. Л. Шкляра в газете *Эхо* (1920–1923). In: Меймре А., сост. и отв. ред. *Журналистика национальных меньшинств в Европе: Вчера. Сегодня. Завтра. Сборник статей в честь Виталия Ивановича Белобровцева. К 60-летию со дня рождения*. Таллин: TLÜ Kirjastus, 145–163.
- Лавринец П. М., 2007б. Сергей Есенин и Евгений Шкляр. In: Fjodorovs F., Szokalski J., sāt. *In memoriam: Эдуард Брониславович Мекш*. Daugavpils Universitātes Akadēmiskais apgāds “Saulē”, 245–248.
- Лавринец П. М., 2008а. Берлинские сборники Е. Л. Шкляра (1923 г.). In: Станкевич А. И., ред. *Русская поэзия: 1923–1924*. Daugavpils: Daugavpils Universitātes Akadēmiskais apgāds “Saulē”, 64–79.
- Лавринец П., 2008б. *Евгений Шкляр: жизненный путь скитальца. Монография*, Вильнюс: Издательство Вильнюсского университета.
- Лавринец П. М., 2011. «Борьба с символизмом» А. П. Дехтерева. *Славянские чтения VIII*, 114–123.
- Лавринец П., Кононова Н., 2005. Евгений Шкляр в латвийской печати третьего десятилетия XX века. *Literatūra* 47 (2): *Rusistica Vilnensis*, 91–104.
- Ласинкас П., 2005. Русские историки-эмигранты в Литве: Л. П. Карсавин. In: Лавринец П., сост. и ред. *Балтийский архив: Русская культура в Прибалтике IX*. Вильнюс: Русские творческие ресурсы Балтии, Издательство Вильнюсского университета, 409–446.
- Лебёнка Й., 1966. Жизнь и научная деятельность И. Н. Лобойко в Литве. *Научные труды высших учебных заведений Литовской ССР. Литература = Lietuvos TSR aukštųjų mokyklų mokslo darbai. Literatūra IX*, 85–110.

- Мекш Э. Б., 1995. Поэтические отклики на смерть Есенина в периодической печати Латвии (1925–27 гг.). In: Богустов М., ред. *Лукоморье* I. Рига: Международное Пушкинское общество Латвии, Государственный музей-заповедник А. С. Пушкина в Михайловском, 128–130.
- Мекш Э., 2003. Евгений Шкляр о Сергее Есенине. *Literatūra* 44 (2): *Rusistica Vilnensis*, 109–114.
- Митропольская Н. К., 1974. Новые записи загадок и фольклорная традиция в русских поселениях на территории Литовской ССР. *Literatūra*. XIV (2), 59–89.
- Митропольская Н. К., 1975. *Русский фольклор в Литве. Исследование и публикация*. Вильнюс: Вильнюсский государственный университет им. В. Капсукаса.
- Митропольская Н. К., 1976. Песни и сказки русского населения Литвы. In: Померанцева Э. В., отв. ред. *Фольклор русского населения Прибалтики*. Москва: Наука, 10–81.
- Морозова Н., 2001. Памятные книжки Григория Клычова. *Kalbotyra* 50 (2): *Slavistica Vilnensis*, 173–186.
- Морозова Н. А., 2009. Деревенская летопись (Отрывки из «Памятных книжек» Григория Клычова). In: Новиков Ю., подг. 2009. *Фольклор старообрядцев Литвы: Тексты и исследование*. Т. 2: *Народная мифология. Поверья. Бытовая магия*. Вильнюс: Издательство Вильнюсского педагогического университета, 545–550.
- Морозова Н., Потащенко Г., подг. 2011. *Хронограф Литовский, сиречь Летописец степенный древлеправославного христианства*. Вильнюсский университет. Подг. текста и им. ук. Н. Морозовой; вступит. ст. и коммент. Н. Морозовой и Г. Потащенко. Вильнюс: Издательство Вильнюсского университета, Standartų sp.
- Морозова Н., Чекмонас В., 1997. Проблемы языковой интеграции староверов в литовское общество. In: Ясинская Т., сост. *Русские Прибалтики. Механизм культурной интеграции*. Вильнюс: Русский культурный центр, 102–117.
- Морозова Н., Чекмонас В., 2007. Говоры старообрядцев Литвы: особенности и проблемы происхождения. In: Новиков Ю., подг. *Фольклор старообрядцев Литвы: Тексты и исследование*. Т. 1: *Сказки. Пословицы. Загадки*. Вильнюс: Издательство Вильнюсского педагогического университета, 51–70.
- Немченко В. Н., 1963. Русские старожилы Литвы и их говоры. *Ученые записки высших учебных заведений Литовской ССР. Языкознание* = *Lietuvos TSR aukštųjų mokyklų mokslo darbai*. *Kalbotyra* VII, 63–85.
- Новиков Ю., сост. 1999. *Живое слово. Фольклор русских старожилов Литвы*. Вильнюс: Вильнюсский педагогический университет.
- Новиков Ю. А., подг. 2005. *По заветам старины. Мифологические сказания, заговоры, поверья бытовая магия старообрядцев Литвы*. Санкт-Петербург: Тропа Троянова.
- Новиков Ю., 2007а. Духовное наследие предков. In: Новиков Ю., подг. *Фольклор старообрядцев Литвы: Тексты и исследование*. Т. 1: *Сказки. Пословицы. Загадки*. Вильнюс: Издательство Вильнюсского педагогического университета, 29–50.
- Новиков Ю., подг. 2007б. *Фольклор старообрядцев Литвы: Тексты и исследование*. Т. 1: *Сказки. Пословицы. Загадки*. Вильнюс: Издательство Вильнюсского педагогического университета.
- Новиков Ю., подг. 2009. *Фольклор старообрядцев Литвы: Тексты и исследование*. Т. 2: *Народная мифология. Поверья. Бытовая магия*. Вильнюс: Издательство Вильнюсского педагогического университета.

- Новиков Ю., подг. 2010. *Фольклор старообрядцев Литвы: Тексты и исследование*. Т. 3: *Народные песни. Чапушки. Детский фольклор*. При участии музыкологов Ю. Марченко, И. и Н. Захаровых. Вильнюс: Издательство Вильнюсского педагогического университета.
- Новиков Ю. А., Шадрин Т. С., подг. 1992. *Русские пословицы Литвы: из собрания Елизаветы Колесниковой*. Вильнюс: Vaga.
- Новинский В., 2005. *Очерк истории Православия в Литве*. Вильнюс: Православное братство Литвы.
- Поташенко Г., 1997. Русские Литвы: современный национализм. Старообрядческая Поморская Церковь (1918–1940). In: Ясинская Т., сост. *Русские Прибалтики. Механизм культурной интеграции*. Вильнюс: Русский культурный центр, 89–101.
- Поташенко Г., 2001а. Перемены в беспоповстве и федосеевский собор 1752 г. *Kalbotyra* 50 (2): *Slavistica Vilnensis*, 113–124.
- Поташенко Г., 2001б. Русские Литвы в 1918–1940 гг.: государство, старообрядческая церковь, лояльность староверов. In: Ковтун А., ред. *Русские в Литве (1918–1940): определение проблемы*. Kaunas: Vytauto Didžiojo universitetas, 32–47.
- Поташенко Г., 2003а. Актер, историк старообрядчества (Иван Алексеевич Прозоров). *Darbai ir dienos* 34, 177–190.
- Поташенко Г., 2003б. Русские староверы Польши и Литвы в 1920–1930-х гг. (по материалам старообрядческой печати). In: Лавринец П., сост. и ред. *Балтийский архив: Русская культура в Прибалтике VII*. Вильнюс: Русские творческие ресурсы Балтии, *Žvaigždžių miestas*, 60–140.
- Поташенко Г., 2006. *Староверие в Литве. Вторая половина XVII – начало XIX вв. Исследования, документы, материалы*. Vilnius: Aidai.
- Поташенко Г., 2007. Староверы Литвы: вехи истории (вторая половина XVII – начало XXI вв.). In: Новиков Ю., подг. *Фольклор старообрядцев Литвы: Тексты и исследование*. Т. 1: *Сказки. Пословицы. Загадки*. Вильнюс: Издательство Вильнюсского педагогического университета, 13–28.
- Поташенко Г., отв. ред. 2010. *Культура староверов стран Балтии и Польши: Исследования и альбом = Baltijos šalių ir Lenkijos sentikių kultūra: tyrinėjimai ir albumas*. Сост. Н. Морозова, Г. Поташенко, Г. Яковлев; пер. Е. Коницкая, Р. Рамошкене, А. Хольвут. Vilnius: Вильнюсский университет, Русский культурный центр, Kronta.
- Поташенко Г., отв. ред. 2011. *Староверы Литвы: история, культура, искусство*. Сост. Г. Поташенко, Надежда Морозова. Вильнюс: Mokslo ir enciklopedijų leidybos centras, Standartų sp.
- Сидеравичюс Р., 1998в. Перепевы «Евгения Онегина» в печати русской диаспоры Прибалтики 1920–30-х г. г. «Внимая звуку струн твоих...». Сб. статей. Вып. IV. Калининград: Калининградский университет, 65–72.
- Сталюнас Д., 2003. Этнополитическая ситуация Северо-Западного края в оценке М. Н. Муравьева (1863–1865). In: Лавринец П., сост. и ред. *Балтийский архив: Русская культура в Прибалтике VII*. Вильнюс: Русские творческие ресурсы Балтии, *Žvaigždžių miestas*, 250–271.
- Степонайтене Й., 2003. Архивное наследие Мстислава Добужинского в фондах Литовской национальной библиотеки. In: Лавринец П., сост. и ред. *Балтийский архив: Русская культура в Прибалтике VII*. Вильнюс: Русские творческие ресурсы Балтии, *Žvaigždžių miestas*, 342–348.
- Чюбринскис В., отв. ред. 1998. *Старообрядцы Литвы: материалы и исследования. 1996–1997*. Vilnius: Vilniaus universiteto leidykla.

- Шкляр Е., 2003. «Приоткрыта одна из страниц...». *Стихотворения. Поэмы. Переводы*. Сост., вступит. ст. и примеч. В. Агафоновой, издание подг. В. Асовский, Е. Бахметьева, ред. д-р гум. н. Е. Бахметьева. Vilnius: Saulabrolis.
- Шлевис Г., 2003. *Православные святые Вильнюса: Страницы истории*. Вильнюс: Свято-Духов монастырь, SAVO.
- Шлевис Г., 2005. *Православные храмы Литвы*. Вильнюс: Свято-Духов монастырь, SAVO.
- Шумаков Ю. Д., сост. 1992. *Последнее свидание. Материалы о посещении И. А. Буниным Прибалтийских государств в 1938 году*. [Таллинн:] Эстонский культурный центр «Русская энциклопедия».
- Юкова И., 1988. *Русский драматический театр Советской Литвы*. Вильнюс: Vaga.
- Ambrašaitė Ž., sud. 2006. *Mstislavas Dobužinskis. Scenografija Lietuvos teatro, muzikos ir kino muziejaus rinkiniuose*. Vilnius: Lietuvos teatro, muzikos ir kino muziejus, Vilniaus dailės akademijos leidykla.
- Bakutytė V., 2011. *Vilniaus miesto teatras: egzistencinių pokyčių keliu (1785–1915)*. Vilnius: Lietuvos kultūros tyrimų institutas.
- Budrys St., Budrienė V., 1959. Piešimo mokykla Vilniuje 1866–1915 metais. In: *Iš lietuvių kultūros istorijos* II. Vilnius: Valstybinė politinės ir mokslinės literatūros leidykla, 333–337.
- Gaudrimas J., ats. red. 1981. *Lietuvių teatras 1918–1929*. Vilnius: Mintis.
- Genzelis B., 1980. Paskutiniai Levo Karsavino darbai. In: Rybelis A., sud. *Laikas ir idėjos: filosofijos istorijos baruose*. Vilnius: Mintis, 222–234.
- Genzelis B., 1989. *Kultūrų sąveika*. Vilnius: Mintis.
- Griškaitė R., 1996. Baronas Vasilijus von Rotkirchas – „Lietuvių mitologijos“ autorius. In: Motieka E. [et al.], sud. *Lietuvių Atgimimo istorijos studijos*. T. 8: *Asmuo: tarp tautos ir valstybės*. Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidykla, 194–223.
- Griškaitė R., 2003. „Mineralinis miestelis“, arba kurortinės kultūros pradžia Lietuvoje pagal Vasilijaus von Rothkircho rankraštį „Užrašai apie Druskenikus“ = Гришкайте Р. «Минеральное местечко», или начало курортной культуры в Литве по рукописи Василия фон Роткирха «Записки о Друскениках». На рус. яз. пер. П. Лавринец = Griškaitė R. „*Mineralne miasteczko*“, albo początek kultury uzdrowiskowej na Litwie według rękopisu Wasilija von Rothkircha „*Zapiski o Druskienikach*“. Na język polski przetł. B. Kalėda. Vilnius: Vilniaus dailės akademijos leidykla.
- Gudaitis L., 1983. Arkadijaus Buchovo dienraštis. *Kultūros barai*. Nr. 12, 54–58.
- Gudaitis L., 1986. *Permainų vėjai: Lietuvių literatūrinė spauda 1923–1927 metais*. Vilnius: Vaga.
- Jankauskas P., 2003. Lietuviškasis lūžis (Kalbų varžybos Kauno savivaldybėje 1918–1928 metais). *Darbai ir dienos* 34, 33–48.
- Januškevičius B., 1997. Tarpukario Vilnius – daugiakalbės kultūros ir tautosakos židinys. *Literatūra ir menas*. Nr. 19 (2639), gegužės 10 d., 14.
- Juknevičius P., 1985. Profesorius Platonas Jankauskas. *Kraštotyra*. Nr. 19, 72–74.
- Jurkutė M., 2007. Rusai Lietuvos Respublikoje (1918–1940). *Naujasis židinys – Aidai*. Nr. 7, 313–319.
- Karsavinas L., 2000. *Toje akimirkoje – amžinybė: studijos, traktatai, poezija*. Sud. A. Bukontas; vertė A. Bukontas, J. Morkus, K. Seibutis. Vilnius: Lietuvos rašytojų sąjungos leidykla.
- Karsavinas L., 2002. *Tai Tu mane kvieti. Sonetai ir tercinos = Так Ты меня зовёшь*. Пер. А. Буконтас. Vilnius: Daigai.
- Karsavinas L., 2007. *Petrapilio naktys*. Iš rusų k. išvertė A. Genys. Vilnius: Homo liber, Akritas.
- Kasatkina N., 1992. Rusų išeivija Lietuvos tarpukarės metais. *Atgimimas*. Nr. 14, balandžio 5–12 d., 7.
- Kasatkina N., 1993. Lietuva M. Dobužinskio kūryboje. *Etiudai*. Nr. 1, 52–59.

- Kaupuža A., 1967. XIX a. pradžios Lietuvos kultūros veikėjai pagal prof. I. N. Lobjokos susirašinėjamą su N. P. Rumiancevui. *Научные труды высших учебных заведений Литовской ССР. Литература* = Lietuvos TSR aukštųjų mokslo darbai. *Literatūra* X, 165–199.
- Korsakaitė I., 1981. Mstislavas Dobužinskis ir lietuvių knygos grafika. In: Jasiulis L., sud. *Dailėyra: straipsnių rinkinys*. Vilnius: Vaga, 197–207.
- Kuginienė L., 1983. L. Karsavinui – 100 metų. In: Rybelis A., sud. *Būtis ir laikas: filosofijos istorijos baruose*. Vilnius: Mintis, 264–267.
- Kvietkauskas M., 2007. *Vilniaus literatūrų kontrapunktai. Ankstyvasis modernizmas. 1904–1915*. Vilnius: Lietuvos rašytojų sąjungos leidykla.
- Laučkaitė L., 2002. *Vilniaus dailė XX amžiaus pradžioje*. Vilnius: Baltos lankos.
- Laučkaitė L., 2007. *Ekspresionizmo raitelė Mariana Veriovkina*. Vilnius: Kultūros, meno ir filosofijos institutas.
- Laukaitytė R., 2003. *Stačiatikių bažnyčia Lietuvoje XX amžiuje*. Vilnius: Lietuvos istorijos institutas.
- Lavrinc P., 1996. Rusų netyčinė lietuviybė. *Naujasis Židinys – Aidai*. 4 (64), 196–204.
- Lavrinc P., 2003. Tarp trijų savivokos kraštinių (Eugenijaus Škliaro tapatumo konfigūracija). *Darbai ir dienos* 34, 191–211.
- Ławriniec P., 2004. Святочная демонология Теобальда (В. А. фон Роткирха). In: Kowalczyk W., Orłowska A., red. *Motywy demonologiczne w literaturze i kulturze rosyjskiej XI–XX wieku*. Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 85–90.
- Ławryniec P., 2007. Rosyjskie życie literackie w międzywojennym Wilnie. In: Bujnicki T., Zajas K., red. *Wilno literackie na styku kultur*. Kraków: Universitas (Biblioteka Literatury Pogranicza, t. 15), 197–209.
- Mackonis J., 1983. Mstislavas Dobužinskis. Olga Dubeneckienė-Kalpokienė. In: Korsakaitė I., ats. red. *XX a. lietuvių dailės istorija. 1900–1940. II*. Vilnius: Vaga, 360–371.
- Maknys V., 1972. *Lietuvių teatro raidos bruožai*. T. 1. Vilnius: Mintis.
- Marcinkevičius A., Kaubrys S., 2003. *Lietuvos Stačiatikių Bažnyčia 1918–1939 m.* Vilnius: Vaga.
- Morozova N., parengė ir rodykles sud. 2004. *Degučių metraštis: Chronografas, arba Kuršo ir Lietuvos metraštis = Дегутский Летописец: Хронограф, сиречь Летописец Курляндско-литовский*. Į lietuvių k. išvertė I. Potašenko, pratarinę parašė N. Morozova, G. Potašenko, komentarus parašė G. Potašenko. Vilnius: Lietuvių literatūros ir tautosakos institutas.
- Mureika J., 1983. *Profesoriaus Vosyiliaus Sezemano bibliografija*. Vilnius: Vilniaus inžinerinis statybos institutas.
- Petrauskienė I., 1970. Rankraštynas. In: *Kultūrų kryžkelėje*. Vilnius: Mintis, 107–133.
- Potašenko G., ats. red. 2001. *Lietuvos tautinės mažumos. Kultūros paveldas*. Vilnius: Kronta.
- Potašenko G., ats. red. 2011. *Lietuvos sentikiai: istorija, kultūra, dailė*. Sud. G. Potašenko, N. Morozova. Iš rusų k. vertė B. Kerbelytė, R. Ramoškienė. Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidybos centras, Standartų sp.
- Rastenis K., 1988. Vosyliui Sezemanui – 100 metų. In: Rybelis A., sud. *Istorija ir būtis: filosofijos istorijos baruose*. Vilnius: Mintis, 337–347.
- Sakalavičiūtė K., 2007. Lietuvos periodika: ar rusiška spauda lygu rusų spauda? *Naujasis židinys – Aidai*. Nr. 8-9, 391–398.
- Savickaitė J., 1983. Kiti ketvirtojo dešimtmečio tapytojai. In: Korsakaitė I., ats. red. *XX a. lietuvių dailės istorija. 1900–1940. II*. Vilnius: Vaga, 112–141.
- Steponavičienė D., 1996. *Petras Tarasienka*. Vilnius: Pilių tyrimų centras „Lietuvos pilys“.
- Strikulis D., sud. 1998. *Mstislavas Dobužinskis ir Lietuva: Tarptautinė konferencija*. Vilnius: Rusų kultūros centras.

- Sverdiolas A., 1983. *Kultūros filosofija Lietuvoje*. Vilnius: Mintis.
- Šabasevičius H., 2007. Pavelas Petrovas ir Lietuvos baleto raida 1925–1929. In: Vasinauskaitė R., sud. *Asmenybė: menas, istorija, dabartis*. Vilnius: Kultūros, filosofijos ir meno institutas (Kultūrologija 15), 177–201.
- Širkaitė J., 1997. Vilniaus piešimo mokykla ir jos mokiniai. *Kultūros istorijos tyrinėjimai* 3, 166–229.
- Šlekys J., 1985a. Nestoras Kukolnikas ir Lietuva. *Lietuvos TSR Mokslo Akademijos darbai. A serija*, t. 4 (93), 81–82.
- Šlekys J., 1985b. Lietuvių-rusų literatūriniai ryšiai XIX a. pirmoje pusėje. *Literatūra ir kalba XVIII: Literatūriniai ryšiai*, 57–98.
- Tamošiūnienė I., 1982. L. Karsavino etinių pažiūrų ontologiniai pagrindai. *Problemos*. Nr. 27, 65–27.
- Vėlius N., parengė. 1995. *Lietuvių mitologija*. T. 1. Vilnius: Mintis.
- Vladimirovas L., 1970. 400 metų kultūros, švietimo ir mokslo tarnyboje. *Kultūrų kryžkelėje*. Vilnius: Mintis, 5–88.

ЛИТЕРАТУРА

- Ласинкас П., 2004. Из изучения научного наследия и деятельности Л. П. Карсавина в Литве. In: Костин Е., отв. ред. *Контексты Льва Карсавина*. Vilnius: Vilniaus universiteto leidykla, 174–182.
- Марцинкявичюс А., 2007. Некоторые аспекты социальной ситуации русского меньшинства в Литовской Республике (1918–1940). *Etniškumo studijos = Ethnicity Studies 2: Baltijos jūros regiono rusai: mažuma ir valstybė = Русские в Балтийском регионе: меньшинство и государство*, 212–242.
- Морозова Н., сост. 2001. Литовское старообрядчество: история, культура, язык. *Kalbotyra* 50 (2): *Slavistica Vilnensis*, 195–218.
- Поташенко Г., 2007. Традиции исследований старообрядцев Литвы: от демографии к истории конфессии и социолингвистике. *Etniškumo studijos = Ethnicity Studies 2: Baltijos jūros regiono rusai: mažuma ir valstybė = Русские в Балтийском регионе: меньшинство и государство*, 194–211.
- Kasatkina N., Marcinkevičius A., 2009. *Rusai Lietuvos Respublikos visuomenėje 1918–1940 m. Istorinės retrospektyvos konstravimas*. Vilnius: Eugrimas.
- Laukkonen T., 2012. *(Po)sovietinė rusų poezija Lietuvoje: literatūrinio elgesio strategijos. Dakto disertacija*. Vilnius: Vilniaus universitetas, Lietuvių literatūros ir tautosakos institutas.
- Valevičius A., 2006. L. P. Karsavino filosofinis palikimas. *Religija ir kultūra* 3, 46–54.